

МАРГО И ОЛЬГА БУКЛИНЫ

**НАСТАНЕТ
ВЕК ПЫРААРАА**

**НЕ ВЕРЬТЕ ЛЕГЕНДАМ,
ИЛИ СЕРДЦЕ ГОР**

16+

Настанет век пырларла

Ольга Буклина

**Настанет век пырларла.
Книга 2. Не верьте
легендам, или Сердце Гор**

«Автор»

2021

Буклина О.

Настанет век пырларла. Книга 2. Не верьте легендам, или Сердце Гор / О. Буклина — «Автор», 2021 — (Настанет век пырларла)

Мааданду угрожает невиданный враг, но зов Пырларловых Гор сильнее, и шестеро потомков Основателей отправляются искать утраченный тотем и колодец Тарра. Легенды обещают, что он вернет потерянную магию. Только вот жители гор не рады чужакам, а легенды написали древние обманщики. Если потомки не успеют обрести силу и вернуться, Мааданд превратится в пустыню. Если успеют, их казнят как предателей, ведь Митверхал Пихомор считает сыновей дезертирами. Смерть со всех сторон, но молодые правители пришли в этот мир ради любви и подвигов. Ни мгновения их жизни враг даром не получит. Любимые герои вновь готовы разделить с читателями захватывающие приключения, напугать и рассмешить.

© Буклина О., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ольга Буклина, Маргарита Буклина

Настанет век пырларла. Книга 2. Не верьте легендам, или Сердце Гор

Глава 1

Видеть ползущую по ущелью смерть было на грани душевных сил, но он радовался, что смотрит на нее с высоты горного склона, а не сквозь бойницу бастиона на крепостной стене Хоура. Какая удача, что разведчики поймали этого тхиаидского пастуха. Пять золотых монет – и круглолицый горец готов продать родных отца и мать, не говоря уже обо всем Тхиаиде. Хотя теперь, в подземелье, деньги старику вряд ли помогут. Предатель есть предатель.

Конечно, не стоило самому идти в горы, сила и сноровка давно не те. Но веления крови так просто не заглушить, и теперь Авринор, прямой потомок Основателя Ар-Раара, съезжился за валуном на холодной земле, словно рядовой лазутчик, и с тихой безнадежностью наблюдал как марширует по ущелью армия. А любимый братец сидит себе в уютной столице, нюхает цветочки и бесится от безделья – взял и, не моргнув глазом, отправил в экспедицию надежду и гордость Хоура, лучший топор восточных рубежей, родного племянника Макара. И ради этого бездушного ублюдка он лазит по горам! Донесение станет для митверхала приятным сюрпризом. Гарнизон Хоура совершенно не в состоянии противостоять этой убийственной мощи, этим покрытым броней рогатым чудовищам, похожим на живые заросшие буро-зеленым мхом горы, поступь которых способна вызвать камнепад. Тхиаид не терял времени даром и теперь полностью готов сокрушить Мааданд. Даже с подкреплением, которое обещал Пихомор, даже со всеми стрелами Трэйши, даже если вооружить каторжников, в лучшем случае Хоур продержится месяц. А Тхиаид, дураку ясно, не собирается тянуть с нападением.

Авринор вновь взглянул с высоты в глубину ущелья. Вооруженные заостренными шестами погонщики с трудом направляли тяжелых ящеров в нужную сторону. На безопасном расстоянии шла пехота – неопрятная, нестройная, без выправки. Таких горе-воjak Ар-Раары смяли бы без труда. Кавалерии поблизости не было, видно, лошадей рагатыски считали лакомством.

Внезапно размеренное движение колонны нарушилось. Погонщик забылся и ткнул рагатыска в морду, острое шеста попало в мокрую розовую ноздрю. Разъяренная громадина ломанулась вперед, смяла и расплющила о камни нерасторопных зрителей, налетела на сородича, изогнутый бивень вонзился в крепкий кожистый зад. Ящер подскочил на месте, взревел, вскинулся на дыбы и лавиной обрушился на обидчика. Чудовища сцепились. Когти раздирали шкуру, рога пробивали прочные кожистые щитки, которые как броня покрывали уродливые тела. Дикий рев сотрясал горы, ошметки плоти и густая кровь окрасили ближайшие скалы в грязно-бурый цвет. Командиры в спешке останавливали колонну, строй рассыпался, пехотинцы отступали, толкались и калечили друг друга. Задние ряды не понимали причин задержки, продолжали двигаться вперед и дополняли сумятицу. Погонщики с риском для жизни отгоняли других рагатысков подальше, чтобы избежать новой схватки.

Наконец побежденный ящер неподвижно распластался на камнях. Второй тоже доживал последние минуты. Махина извивалась, брызгала кровью и ревела так, что закладывало уши. Из-под неистово бьющих когтистых лап летели смертоносные камни, проламывали головы и дробили кости зевакам, что пренебрегли безопасностью ради невиданного зрелища. Постепенно движения стали вялыми, последние судороги прошли от морды до хвоста, и рагатыск издох.

Авринор высунулся из-за валуна и смотрел во все глаза, зрелище стоило риска быть обнаруженным. Армия врага понесла потери еще до нападения, это породило в душе слабую надежду. Может, и не все еще потеряно для Мааданда, раз эти страшилища настолько же безмозглые, насколько убийственна их мощь. Надежда надеждой, а Хоуру не устоять, надо сразу по возвращении отправлять жену и младших детей в Маад. Пусть поживут еще, это для них с Макаром свершения в этом мире закончились. Сын навсегда останется в Пырларловых горах, некому будет даже поднести факел к его костру, а последним, что увидит отец, будут пики Щита Богов, оскал врага или морда рагатыска. Легенды обещали, что древние герои искоренили эту напасть и навсегда отбили у врагов желание посмотреть в сторону Мааданда. Знали бы древние летописцы, как ошиблись.

– Я помолюсь Подземному за тебя, сын, – прошептал Авринор, отползая подальше от края, – недалек тот день, когда мы встретимся в царстве душ.

– Сил, сядь на лошадь, – в очередной раз повторил Бакар.

– Молния идет пешком – упрямо ответил молодой Челанг, – я тоже пойду.

– Не экспедиция, а выгул дурака, – Бакар посмотрел на Шэда, но тот не повернул головы.

Шикиэрта крайне раздосадовало, что Бакар поехал с ними и Маад остался без присмотра, а с ним и Шунске. Он до сих пор разговаривал сквозь зубы, хотя и признал, что методы Пихомора оказались чрезмерными.

Трудности в пути начались почти сразу. Луна наотрез отказалась входить в пещеру Пырларлов, через которую, судя по карте, можно было в несколько раз сократить путь. Ничего не помогло: ни уговоры, ни завязывание глаз, ни попытки втянуть ее в пещеру на аркане. Когда она упала, полузадушенная, Ги-Мла принялась со слезами умолять прекратить это издевательство. После короткого совета компания двинулась в обход, но Луна не привыкла к длинным переходам и через восемь дней захромала. Пришлось снять с нее поклажу, а Ги-Мле пересесть на Малыша. Хотя это место – в объятиях Бикира – было самым уютным и безопасным на свете, казалось, все считают ее виновной в строптивости скайларла. Ну как все... Силангу было без разницы, куда идти, лишь бы с Молнией, а Ки-Клат, похоже, вообще не замечал внешнего мира. Он ехал, отрешенно глядя перед собой, сухо отвечал на вопросы, просили что-то сделать – делал, давали еду – ел, отправляли спать – спал. Один Бакар знал причину и временами пытался расшевелить юношу, иногда даже с некоторым успехом.

Близнецам и Шэду нелегко приходилось со всей этой компанией, особенно с Силангом, которому непременно нужно было изучить все интересные мелочи. Он буквально изводил друзей вопросами. Вот и сейчас он с открытым ртом остановился возле старой сосны, растущей на почти отвесном уступе. Дерево чудом держалось извилистыми узловатыми корнями за склон и много лет выходило победителем из борьбы с силой тяжести и ударами стихии.

– Бикир, а почему в дереве дырка?

– Не дырка, а дупло, – поправил сын митверхала, – потому что дерево старое и сгнило.

– Сгнило... – восхищенно выдохнул Силанг и на его лице отразился напряженный мыслительный процесс, – а кто его сгнякал?

Бикир чуть не подавился яблоком, которое жевал, и кашлянул. Он понемногу привыкал к своеобразному лексикону Силанга, но все равно задумался, что ответить. Юноша его опередил.

– Наверное, гняшки сгнякали?

Бикир хохотнул. Ну и словечки.

– Точно, Сил, именно гняшки бедное дерево и сгнякали. Видишь, ты молодец, сам все знаешь.

Молодой Челанг просиял от похвалы.

– Светлый Верхал все знает!

Из-за Луны на привал остановиться пришлось задолго до наступления темноты, зато можно было как следует отдохнуть. Ки-Клат расседлал лошадей и повел к ручью, возле которого резвились Гром и Молния. Поднимая тучи брызг, когтираньи вылавливали когтистыми лапами из воды мелких радужных рыбок и тут же их проглатывали.

Бакар с гримасой боли снял дублет. Уж что там такое Равтар намудрил со своими составами, но царапины на груди никак не хотели заживать. Рубашка пропиталась сукровицей и гноем и прилипла к телу. Не привыкший обращать внимание на подобные мелочи, преемник вынужден был признать, что в этот раз дело принимает нехороший оборот. Морщась, он стал потихоньку отдирать ткань от кожи.

– Эй, братишка, совсем рехнулся, или как? – окликнул его Бикир, – почему не перевязываешь?

– Думал, само пройдет, – сквозь зубы сказал Бакар, дернул, оторвал прилипшую ткань и сбросил рубашку. По груди потек ручеек крови.

– Нужно промыть и залепить тягучим корнем, – сказал Бикир, – так и до обширного воспаления недалеко, а целителей ты тут не найдешь.

– Пожалуй, стоит, – согласился Бакар.

– Моя жена большой специалист по тягучему корню, правда, любимая? – Бикир с нежностью посмотрел на Ги-Млу, – ты ведь не дашь деверю умереть от заражения? Я бы и сам мог, но нужно расседлать рогатых.

– Конечно, – Ги-Мла вспомнила тот страшный день, когда ей и Ки-Клату пришлось перевязывать раны Бикира. Что по сравнению с этим какие-то царапины?

Она достала порошок, миску, оторвала лоскуток чистой ткани и пошла к ручью, где Бакар уже успел ополоснуться и смыть кровь и гной. Царапины стали выглядеть вполне сносно, хотя какая-нибудь чувствительная натура могла бы упасть в обморок. Но только не Ги-Мла. Она улыбнулась Бакару и принялась разводить в плошке порошок тягучего корня. Преемник залюбовался красотой и плавными движениями. Стоило на миг забыть, и то, что он старательно прятал в душе, едва не вырвалось наружу. Ги-Мла поймала на себе слишком пристальный взгляд и вопросительно подняла брови, а он, спохватившись, отвернулся.

– Все готово, – девушка села на камни рядом с ним.

Бакар расположился поудобнее, она обмакнула кончики пальцев в тягучую массу и стала аккуратно наносить ее на ранки. От легких прикосновений у Бакара пересохло в горле, по телу прокатилась волна неодолимого желания, он против воли хрипло вздохнул.

– Больно? – обеспокоенно спросила Ги-Мла.

– Нет, нормально, – почти шепотом ответил Бакар, нащупал и изо всех сил сжал в кулаке острый камень, подавляя внутреннюю дрожь.

Ги-Мла уловила странное изменение в его голосе, но подумала, что неосторожно задела больное место, и постаралась действовать аккуратнее. Она закончила замазывать царапины и приложила сверху лоскуток чистой ткани.

– Ну, вот и все.

– Благодарю, целитель, – сказал Бакар уже вполне обычным голосом.

Ги-Мла вернулась к Бикиру, а Бакар еще долго чувствовал нежные прикосновения и головокружение от дурманящего аромата, смотрел на нее и думал, как нелегко будет все это время находиться рядом и не переступить грани братской любви и верности. Как поступит Бикир, если узнает, что он сходит с ума от запретного желания? Бакар знал ответ и от него пропадало желание жить.

– Предатели! Изменники! – который день подряд бушевал Пихомор.

Во всем дворце не было никого, кто не начинал бы трястись от страха при виде митверхала. Неблагодарные сыновья имели дерзость исчезнуть без следа, и теперь Пихомор терро-

ризировал всех, кого считал хоть немного причастными. Первым его желанием было казнить личных телохранителей близнецов в полном составе, но это вызвало такую волну возмущения, что главный Ар-Раар всерьез испугался за свой авторитет среди соплеменников. Поэтому телохранители были отпущены под слово чести не покидать стен дворца. Как и следовало ожидать, Торэр тут же лишился звания правой руки командующего гарнизоном и был приписан к телохранителям близнецов. Единственным их занятием стало обеспечение безопасности супруги преемника – издевательское задание для пятидесяти элитных воинов, чтобы показать полное недоверие митверхала. Макар вместо возвращения на заставу со дня на день готовился к отправке в Хоур во главе тысячи бойцов – первой части подкрепления, обещанного Пихомором брату.

– Как, всего тысяча? – осмелился Макар спросить дядю.

– Если обстановка накалится, я лично приведу еще пять тысяч.

– Что прикажете передать отцу? – вытянулся молодой Ар-Раар.

– Хоур должен выстоять самое меньшее до осени. Это не пожелание, это приказ. Не приму никаких оправданий, разве что в городе не останется ни одного живого защитника.

– Слушаюсь, командующий, – отчеканил Макар, отчетливо понимая, что вырвался из лап смерти только чтобы снова угодить в них.

В прорезь внизу двери вбежал флюмайс и прыгнул на стол перед митверхалом. Миги, флюмайс Бакара. Пихомор знаком отослал Макара прочь и вынул свиток из кожаного футляра на спине птицы.

«Не смог вынести невообразимой глубины твоей родительской любви, отец. Твои сыновья – не предатели, именно долг перед кланом заставил нас покинуть Маад. Не ищи, бесполезно. Если боги будут милостивы и сохранят нам жизнь, мы сами вернемся, наберись терпения и не делай плохо нашим ребятам. Позаботься о будущем внуке (надеюсь, родится мальчик), возможно, придется назначить преемником его. Просьба Симлайны: передай Ксаю, что больше ни один скайларл не должен быть убит, тогда по возвращении законная наследница согласится войти в храм. Бикир пока раздумывает над твоим щедрым предложением и просил передать, что он и не думал бежать из Мааданда. Мы вернемся.

Бакар»

Пихомор смял письмо, бросил на пол и растоптал сапогом. Флюмайс убежал, не дав возможности свернуть себе шею, чем весьма раздосадовал отца клана.

– Он еще смеет указывать мне, что делать! Паршивые недоноски! Неблагодарные скоты! Тридцать пять лет я затягивал петлю на шее Ксайлана, преподнес им Мааданд на блюдечке, а они растоптали труд всей моей жизни! Нет уж, детки, ежели у вас и вправду хватит глупости вернуться, вы найдете здесь только свою смерть. Ты прав, сынок, преемником станет мой внук, и если его не родит твоя жена, родит моя дочь. Вот только кому я могу доверить стать его отцом? Никому, только себе самому! Или все же подождать, пока разрешится Минги? Да, еще вопрос, что делать с Симлайной, ежели вы и вправду вернетесь... Знаю, я женюсь на ней сразу после казни. Так-то, ребятки!

Сам Тарр содрогнулся бы, услышав его замысел, но митверхал после вспышки гнева обдумал идею и нашел очень даже привлекательной. Он с удовольствием представил, какой чистой будет кровь его преемника и что Ксай теперь уж точно спрыгнет с крыши. Дабы не быть голословным, он написал приказ, в котором лишил сыновей всех званий и титулов, объявлял их изменниками и назначал награду тому, кто доставит их в Маад для справедливого суда.

Пихомор отдал приказ для распространения и потребовал привести к себе Торэра. Молодой Ар-Раар явился тотчас же. Он еще не успел узнать о приказе, но все равно не ждал от митверхала ничего хорошего.

– Главнокомандующий, – поклонился он, войдя в кабинет.

Митверхал оценивающе посмотрел на него, что-то прикидывая в уме.

– Ты женишься на моей дочери, – жестко сказал он.

Как ни старался Торэр остаться бесстрастным, ему это плохо удалось.

– На... Вире? – ошарашенно спросил он.

– Да, на Вире, – не спуская с него глаз, проговорил Пихомор.

– Но... – Торэр сглотнул, – она мне как сестра..., и она... еще совсем девочка, господин главнокомандующий...

Пихомор всегда обожал выбивать у людей почву из-под ног и теперь с удовольствием смотрел, как молодой Ар-Раар напрасно старается держать себя в руках.

– Вире тринадцать, выйти замуж уже может. Но не переживай, тебе не придется жить с ней как с женой. Мне нужен для дочери только статус замужней женщины.

– Зачем? – не удержался Торэр.

Простой вопрос сработал как спусковой крючок, Пихомор рассвирепел.

– Не твое дело, паршивец! – заорал он, – твое дело – исполнять приказы! Гордись, что на тебя пал мой выбор! А теперь пошел вон, помолвка через три дня. И чтоб выглядел счастливым женихом!

Ничего не понимая, растерянный и ошеломленный, Торэр поклонился, а митверхал усмехнулся ему вслед.

– Ты еще не знаешь, зятек, как будешь унижен. Поэтому-то я тебя и выбрал, племянник шлюхи.

Торэр шел, не замечая ничего вокруг, поворачивал из коридора в коридор и пытался разгадать причину столь неожиданного и странного решения Пихомора. Почему митверхал решил распорядиться судьбой родной дочери, точно беднейший Кигил, который хочет быстрее избавиться от лишнего рта? Знать предпочитала устраивать судьбу дочерей не раньше их пятнадцатилетия. От всей этой несусветицы голова шла кругом. Едва лишь немного улеглась суматоха вокруг исчезновения близнецов, он перестал каждый день ожидать ареста, как снова почва превратилась в зыбучие пески. Ноги сами вынесли Торэра на улицу и повернули в сторону ближайшего кабака.

– Торэр! – Вира с разбегу врезалась в него и обняла.

При взгляде на нее у воина защемило в груди. Сейчас сил на разговор не было, он хотел отстранить ее и пройти мимо, но она повисла на нем.

– Что с тобой? – улыбаясь во весь рот, спросила девочка, – ты заболел?

– Нет, детка, здоров как пырларл и весел как Шушко – ответил Торэр. Раз помолвка через три дня, какой смысл сейчас молчать и ходить вокруг да около.

– Раз здоров, пойдем сразимся на мечях, – Вира потащила его за руку в сторону тренировочных площадок.

Торэр рассеянно пошел за ней, погрузившись в размышления.

– Нет, ходил бы Шушко такой пришибленный, Ксайлан давно бы его выгнал. Отец накричал? – предположила Вира, – не обращай внимания, он сейчас на всех кричит.

– Не просто накричал, – как бы про себя проговорил Торэр.

– Отослал тебя? Разжаловал? – не унималась Вира.

Торэр остановился, повернулся к ней, взял за плечи и посмотрел в глаза.

– Малышка, клянусь, я здесь ни при чем. Так решил твой отец. Один Подземный знает, почему, но он хочет, чтобы я на тебе женился.

– Ты? На мне? – вытаращила глаза Вира и тут же разулыбалась, – здорово! Будешь катать меня на пырларле и учить сражаться. Ну что стоишь, пойдем!

Торэр невольно рассмеялся. Вот же дурочка. Ну какая из нее жена?

Вире удалось пять раз подряд «убить» новоявленного жениха, после чего он запросил пощады, и они направились обратно во дворец. Торэр думал о внезапно обрушившемся на

голову «счастье» и странных словах митверхала о жизни с женой. У старого прохвоста явно было что-то на уме, вот только как выяснить, что?

Виру тем временем распирало от гордости и собственной важности. Она с раннего детства любила веселого кузена и теперь ужасно радовалась, что он стал ее женихом. Девочка взяла его под руку, чего раньше не делала, и трещала без остановки. Болтовня немного развлекла молодого Ар-Раара, но он смотрел на нее и не мог выкинуть из головы предстоящую помолвку и то, что маленькие девочки его никогда не привлекали. Хуже всего было то, что отказаться не было никакой возможности, митверхал сочтет это оскорблением. Торэр после отъезда близнецов и так балансировал на грани: одно неосторожное движение, и арест, а дальше – прямая дорога под копыта Хряпса.

В саду они повстречали Мингилиту. Красавице-блондинке после отъезда мужа неожиданно стало тоскливо и одиноко. Пока Бакар был рядом, единственное, чего ей хотелось – чтобы он не прикасался к ней, но теперь она оказалась совсем одна в этом дворце и поняла, что скучает без его шуток, вопросов о самочувствии, дорогих подарков и тех редких ночей, что он с ней проводил.

– Минги! – выпалила Вира, – а мы с Торэром поженимся.

Девушка вопросительно посмотрела на Ар-Раара, но тот отвел глаза, проклиная болтливость девчонки и желая провалиться сквозь землю.

– Правда? – Минги подошла поближе.

– Такова... воля митверхала... – ответил Торэр, не поднимая головы.

Минги подарила ему сочувственный взгляд. Уж кто-кто, а она прекрасно понимала, каково это, когда судьбу решают за тебя.

– Мне скучно гулять одной, – сказала Минги и оглянулась на двух телохранителей. Они, конечно, в расчет не шли, – пройдется со мной?

– Только не я, – заявила Вира, – хочу зайти к папе – поблагодарить, а потом, – она зарделась от гордости, – буду выбирать платье для помолвки.

– Торэр? – с надеждой спросила Минги, – Вира, позволишь нам пройтись?

– Конечно, – от того, что спросили ее позволения, Вира еще больше возгордилась, – приятной прогулки.

Она помахала рукой и направилась в сторону дворца. Торэр крикнул телохранителям.

– Ребята, проводите дочь митверхала, а о госпоже Мингилите я сам позабочусь.

Молодой Ар-Раар предложил девушке опереться на его руку, и они не спеша пошли по дорожке.

– Я так тебя понимаю, Торэр. Меня тоже никто не спросил. Отец просто представил мне жениха. А я всегда мечтала о сказочной любви...

Минги едва знала Торэра, но душа так истомилась одиночеством, она так давно ни с кем не беседовала, что говорила и не могла остановиться. Она выложила ему все о своей невеселой жизни, о том, что безуспешно старается полюбить супруга, о том, что с исчезновением Ги-Млы лишилась единственной подруги. Торэр слушал, забыв о собственных бедах. Она была такая бледная и несчастная, что сердце разрывалось от жалости и желания обнять и утешить.

Они гуляли долго. Выговорившись, Минги обрела душевное спокойствие. К тому времени, когда жалобы закончились, она успела утомиться. Беседка в глубине сада прищлась как раз кстати, Минги предложила отдохнуть. Они устроились на скамейке в увитом диким виноградом павильоне. В центре уютно журчал фонтанчик в виде мраморного пырларла со струями воды вместо хвоста и гривы. Разговор плавно перешел на забавные истории и вскоре им стало казаться, будто они знакомы много лет и отлично знают друг друга. Странно, но Минги в компании молодого Ар-Раара не испытывала той ужасной неловкости, которую у нее всегда вызывали мужчины, а особенно Бакар. Хотя Торэр чем-то напоминал мужа, в то же время отличался и от преемника, и от остальных Ар-Рааров. С ним, как с родным, было весело и спокойно.

Торэр чувствовал то же. Он никогда не обращал внимания на жену кузена и теперь видел ее как будто впервые. Его тянуло к ней, утонченная красота завораживала, а небольшой круглый животик придавал еще больше очарования. Повинуясь не разуму, а древним инстинктам, он погладил его рукой. Она не оттолкнула, а лишь изумленно подняла глаза. Тогда, совершенно плененный этим бездонным взглядом, Торэр поцеловал ее. Потом ни он, ни она так и не смогли вспомнить, как оказались в покоях Мингилиты.

Минги плакала, а Торэр целовал ее, вытирая губами слезы. Это была не его женщина и не его ребенок, но он почему-то чувствовал, что принял самое правильное решение в жизни.

– Не плачьте, моя госпожа, – прошептал он.

– Это от счастья, Торэр. Я ведь мечтала о сказочной любви...

Пырларловы горы оказались не таким уж страшным местом. Чистые ручьи и причудливые рисунки из слоистых камней, радужные рыбки и мелкие зверьки, которые не считали нужным прятаться при виде путников. Только Гром и Молния были способны загнать их в норки, но часто глупые зверьки мешкали и превращались в обед. Путешествие напоминало скорее увеселительную прогулку, и, если бы не хромота Луны, все было бы просто замечательно. Из-за скайларла маленький отряд был вынужден передвигаться медленно и часто останавливаться. Бикир предложил Ги-Мле заставить ее лететь, но ничего не получилось. Почему-то девушка утратила контакт с Луной, и та по повадкам превратилась в обычную лошадь, временами довольно строптивую, а летать как будто бы никогда и не умела. Что касалось Бикира, то он, наоборот, мог повелевать и Малышом и Кипишем, чем и пользовался, чтобы скрасить скучную дорогу. Кипиш то принимался приплясывать, то бил задом с намерением сбросить хозяина в ручей, то ходил кругами, не слушая поводыев. Долго так продолжаться не могло. Взбешенный Бакар заявил, что еще одна подобная выходка, и он скажет Силангу, что Бикир тоже влюблен в Молнию и тайком гладит ее по ночам. Перед лицом такой страшной угрозы Бикир немедленно пообещал прекратить шутки.

Силанг услышал свое имя и заинтересовался. С начала сегодняшнего перехода он вел себя на удивление тихо, шагал рядом с Молнией и глядел по сторонам. Все ждали, когда же ему наскучат эти пешие прогулки, но он упорно отказывался сесть в седло. Сегодня было похоже, что он наконец-то утомился и вот-вот сядет на лошадь, которую Шэд вел в поводу. Но оказалось, Силанг все утро присматривался к мелким грызунам, тут и там выглядывающим из-за камней. Их необычная розовая шерстка так и влекла молодого Челанга, его глаза восхищенно загорались, когда зверьки вставали на задние лапки и с любопытством посматривали на путешественников. Когтираньи тоже с плотоядным блеском в глазах поглядывали на пушистиков, но не смели охотиться без разрешения хозяина. Силанг оглянулся в поисках «жертвы», и ближе всех к нему оказались Бикир и Ги-Мла. Девушка дремала на плече супруга, убаюканная мерной поступью Малыша и журчанием ручья, а Бикир, погрузившись в раздумья, поддерживал ее одной рукой.

– Бикир, – окликнул его Силанг, – а кто это?

– Это розовосы, Сил, – ответил Бикир со вздохом. Начинается...

– Они такие красивые, Бикир, тебе нравятся?

– Очень... никогда не видел ничего милее...

Глаза Силанга засияли.

– Бикир, поймай мне одного.

Ар-Раар указал на жену.

– Отстань, Сил, как я тебе его поймаю? Не видишь, Ги-Мла спит?

– Ну пожалуйста, Бикир.

– Успокойся, Сил, – как можно равнодушнее отвечал Бикир.

Бакар ехал чуть позади и, ухмыляясь, чувствовал себя отмытым.

– Бикир, ну ты же темный верхал, – продолжал канючить Силанг.

– Шэд, по-моему, это по твоей части, – повернулся Бикир к Шикиэрту.

Шэд, умиротворенно созерцавший горные склоны, встрепенулся.

– Что нужно?

– Сил хочет розовоса.

– А, ну это ерунда, – сказал молодой Шикиэрт, указал на зверьков и скомандовал, – Молния, хватать!

Когтиранья метнулась в сторону под завистливым взглядом Грома. Несколько мгновений – и Молния вернулась с добычей в зубах.

– Отдай, – сказал Шэд и показал на Силанга.

Когтиранья разжала зубы. Слюнявый розовый комочек выпал к ногам юноши. Тот обрадованно схватил его, но тут же, расстроенный, опять повернулся к друзьям.

– Он не шевелится... У него кровь...

– О Подземный, – простонал Бикир.

Шэд напустился на Молнию.

– Я сказал хватать, а не жрать.

Кошка виновато прижала уши, а Шэд вновь указал ей на камни:

– Хватать! Аккуратно.

Новый бросок и новый зверек в зубах. На этот раз он извивался и пищал. Силанг радостно прижал розового грызуна к себе.

– Какой пушистый! Какой хорошенький! Я назову его Чуточек.

Ки-Клат смотрел, как молодой Челанг воркует над зверюшкой. Это ведь тот же самый человек, который хладнокровно готовился метнуть в него пику. Сейчас Ки-Клат воспринимал его совсем по-другому и не мог ненавидеть, хотя был уверен, что и смерть кузена Ки-Манта на его совести. Силанг потерял разум, но стал добрым и безобидным, ради этого стоило получить по голове.

Между тем Силангу стало довольно сложно удерживать в руках вырывающегося зверька и идти пешком рядом с Молнией. Он то и дело спотыкался о камни и два раза чуть не упустил свою добычу, вынуждая всю компанию ждать. В конце концов Бакар зашвырнул его на лошадь, сдобрив процедуру угрозой, что свернет розовому комку шею и скормит когтираньям. Силанг испуганно спрятал зверька под плащ и насупился, молча и с неприязнью глядя на Ар-Раара. Молния, избавленная от навязчивого компаньона, похоже, вздохнула с облегчением и потерлась головой о Грома.

Бакар, ворча, что все слишком сюсюкаются с этим сопливым недоумком, вскочил обратно в седло и поравнялся с Бикиром.

– Не находишь все это странным?

– Давно уже об этом думаю, – ответил ему близнец, как будто и сам хотел начать подобный разговор, – слишком уж все идеально.

– Нас как будто пригласили в гости. Ни одного несчастного недомерка, хотя в это время года горы ими кишмя кишат, – поделился соображениями Бакар.

Бикир кивнул, он тоже это обдумывал.

– Да уж, в гости... Скорее так: мы пришли в гости, а хозяев дома нет.

– Но это ведь хорошо? – Ги-Мла проснулась, услышав разговор братьев.

– Как сказать... – проговорил Бикир, размышляя о том, что вместо найраров им может встретиться что-нибудь похуже.

– По мне так это умиротворение крайне подозрительно.

Бакар достал из сумки карту, составленную Макаром.

– Мы вот-вот должны выехать к долине. Макар говорил, в ней полно найраров. Надо смотреть в оба. Не угодить бы в засаду.

Следующее утро застало компанию за попытками успокоить Бакара, который вышел из себя и кричал, что сию минуту свяжет белобрысого идиота, засунет ему кляп из его же подштанников и привяжет к седлу до конца поездки. Началось все с того, что посреди ночи Силанг проснулся и не обнаружил под плащом розовоса. Он принялся ползать вокруг, причитая: «Чуточек, Чуточек, где мой Чуточек?» и, несмотря на все увещевания Шэда, стоявшего в дозоре, перебудил весь лагерь. Потом принялся рыться в вещах Бакара, а когда тот в приступе негодования отшвырнул его в сторону, с криком «отдай моего Чуточка! Плохой темный верхал!» схватил камень и метнул его в Ар-Раара. Бросок оказался неожиданно метким и сильным, и на плече у Бакара вздулся нешуточный синяк. После этого началась полная неразбериха. Бикир с трудом удерживал Бакара от кровопролития, Ги-Мла успокаивала Силанга, который жаловался на плохого верхала и в конце концов принялся рыдать у нее на плече, оплакивая своего Чуточка, Ки-Клат отводил подальше разнервничавшихся лошадей, Шэд сортировал разбросанные вещи, поглядывал на довольную морду когтираньи и полагал, что знает секрет пропажи розовоса.

За этими хлопотами они не заметили, как рассвело. Общими усилиями Бакар был приведен в чувство и согласился не трогать Силанга при условии, что тот и близко не подойдет к нему и его вещам. Силанг к тому времени уже забыл про розовоса и всюду пытался измерить длину усов Молнии, используя в качестве мерной ленты шнурок, найденный им во время поисков Чуточка среди имущества Бакара. В путь тронулись поздно.

– Пока мы куда-то доберемся такими темпами, – ворчал Бакар, перебрасывая мешок через седло, – в Тхиаиде все рагатыски передохнут сами от старости.

К полудню что-то изменилось. Сначала никто не обратил внимания.

– Слышите, как тихо? – спросил Шэд.

Пропали розовосы и вся мелкая живность, что в изобилии копошилась среди камней на всем их пути. Друзья озадаченно переглядывались. Чуть позже забеспокоились и когтираньи. Они размеренно трусили впереди, но стали останавливаться и беспокойно озираться. Бакар отстегнул от седла топор.

– Не нравится мне все это...

Бикир пересадил жену за спину и тоже вооружился. Шэд пропустил Ки-Клата и Силанга вперед, чтобы они оказались между ним и близнецами. У Ки-Клата в таких случаях задача была одна – следить за «светлым верхалом».

Ничего не происходило. Близнецы напряженно смотрели вперед, когтираньи шли осторожным шагом. Ущелье стало извилистым и немного сузилось, солнечный свет поблек, камни потемнели, а растительность превратилась в редкие клочья кустарников.

Стены разошлись в стороны совершенно неожиданно, и путешественники остановились, ослепленные ярким солнечным светом.

– Подземный меня заberi... – приподнявшись в седле, пораженно выдохнул Бакар.

Макар описывал прекраснейшую долину, которую найрары облюбовали и сделали своим домом. Ничего этого не было и в помине.

В долине не осталось ни одного целого дерева. Растительность, земля, камни – все было разворочено и перемешано. Насколько хватало глаз видны были лишь торчащие корни, ямы и рытвины. Из-за отсутствия деревьев вся долина была как на ладони, и вся выглядела одинаково ужасно. Даже Ар-Раарам потребовалось время, чтобы обрести дар речи.

– Миленько, – наконец сказал Бакар, – зато ни одного найрара. Можно, по ходу, распустать заставу.

Никто не ответил на шутку, только Бикир криво усмехнулся.

– Кому же под силу сотворить такое? – спросил Шэд, оглядываясь на спутников.

– Не знаю, но что-то мне подсказывает, лучше нам и дальше этого не знать, – ответил Бакар, похлопывая по шее нервно дёргающего головой Кипиша.

Он достал карту Макара и несколько минут изучал ее.

– Похоже, нам в ущелье, которое как раз напротив. Можно напрямую по рытвинам, можно в обход.

– В обход дольше, а здесь наверняка ничего живого не осталось. Спрятаться негде, так что чем быстрее мы пройдем, тем лучше. Я за прямой путь, – сказал Бикир.

Бакар кивнул. Шэд с сомнением посмотрел на них, потом на долину.

– Не такая уж она и широкая, – подумав, сказал он, – на переход должно уйти не более двух часов. Идем через долину.

Ги-Мла старалась не слишком смотреть по сторонам. Вывороченные корни, обломанные, словно прутики, толстые стволы, торчащие ветки пугали, ей казалось, что вперемешку с землей лежат мертвые тела, поэтому по большей части она прятала лицо в складках плаща Бикира. Только один раз она пригляделась внимательно. Речку, протекавшую через долину, перегородила груда поваленных деревьев и камней, образовалось нечто вроде запруды, наполненной жидкой грязью с плавающими в ней пучками травы, корнями и ветками. Когда маленький отряд проезжал мимо, со дна поднялся и с гулким бульканьем лопнул большой пузырь, разбрызгав вокруг жирные ошметки. Все вздрогнули и обернулись. По поверхности запруды прошло волнение. Мужчины непроизвольно схватились за оружие. Грязь зашевелилась, расплываясь в стороны, и на поверхность всплыл раздутый человеческий труп. Ги-Мла завизжала и закрыла лицо руками.

– Ой, – сказал Силанг.

– Да уж, – сказал Бакар, – развлекательно-познавательная прогулка в сердце Пырларловых гор началась. Потомки Основателей, приготовьте руки. Алтарь ждет.

Глава 2

Близился вечер. Среди троих, принявших решение идти напрямик, не осталось ни одного, кто бы о нем не пожалел. То, что издалика казалось просто неровной поверхностью, вблизи предстало непроходимым месивом. Ноги лошадей и пырларлов застревали в спутанных корнях, проваливались в рыхлую почву, тяжелели от налипшей грязи. Отлично себя чувствовали только когтираньи, которые ловко прыгали со ствола на ствол. Плюс ко всему после тенистого ущелья с прохладным ручьем голая долина казалась раскаленной печью. Пыль липла к потной коже и стекала грязными струйками.

– От этой вонючей клячи душно, у меня зад болит, – заныл Силанг, – можно я слезу?

– Заткнись, Сил, иначе сейчас у тебя заболит все остальное, – пригрозил Бакар.

– Плохой темный верхал, – пробубнил Силанг, но так, чтобы Бакар не слышал.

Но сын митверхала уже забыл о нем. Появилась проблема посерьезнее – Луна отказывалась идти дальше. Хотя она и шла в конце по кое-как протоптанной дорожке, ее слабые мышцы и суставы не выдержали и такой нагрузки. Она постояла немного, а потом картинно завалилась на бок.

– М-да, – сказал Бикир, – придется сделать привал прямо тут.

– Отличное местечко, прямо как на сковородке, – посмотрев по сторонам в тщетных поисках укрытия, сказал Ки-Клат.

Бакар вытер лоб рукавом, прыгнул на землю, и, увязая в рыхлой почве, подошел к Луне, поднял ей голову и заглянул в глаза.

– Будь ты обычной лошадью, я бы давно тебя прирезал, моя прелесть, – ласково сказал он, вернулся к Кипишу и достал флягу с водой, – ну что ж, надеюсь, нас не хватит удар, пока великий скайларл отдохнет.

Он достал плащ, укрыл им голову Кипиша и расположился на вещевом мешке в его тени. Остальные последовали его примеру. Гром и Молния вырыли ямки под ближайшим бревном и лишь поблескивали глазами. Силанг сразу же залез к Молнии под бок и принялся поить ее из своей фляги, наливая воду в ладонь, пока Шэд не бросил ему миску. Ги-Мла подошла укрыть Луну плащом.

– Бедняжка моя, – она присела рядом и погладила голову, пока еще черную, но уже с серебристыми проблесками. – и почему ты не хочешь летать?

Бикир сел рядом с женой и протянул ей фляжку. Противно-теплая вода не освежала.

– Почему я ее не слышу? – невесело спросила девушка, – почему она не летает?

– У всего есть причины, я думаю. Может, потому что здесь Пырларловы горы и магия скайларлов не работает? – предположил Бикир.

– Мы так медленно продвигаемся... и все из-за нас.

– Эй-эй, ну-ка, выбрось такие мысли, иначе наш поход будет обречен, – строго сказал Бикир и хотел обнять, но она отстранила его руку: слишком жарко, потно и липко.

– Сейчас бы искупаться, – тоскливо сказала Ги-Мла, – я думала, мы этим летом съездим в Синну...

– Неплохо бы, – согласился Бикир и отбросил мокрые волосы со лба, – и как ты, братишка, всю жизнь живешь с такой прической?

– Нормально живу. Я вот не понимаю, как ты все время ходишь, трясешь своим хвостом, – Бакар пытался утрамбовать сапогами землю, но она словно расползалась, – что за ерунда? Как будто перепахали все или куча гигантских свиней прошла.

– Будем надеяться, им не придет в голову вернуться, отсюда нам не убежать – сказал Шэд.

– Я бы на их месте не вернулся, – хмыкнул Бакар, – посмотри вокруг, что тут делать-то?

Все замолчали, жара не способствовала оживленной беседе. Примерно через час солнце скрылось за горной вершиной и дышать стало немного легче.

– Попробуйте поднять скайларла, – сказал Шэд, – хотелось бы все-таки выбраться отсюда до темноты.

Не без долгих уговоров, но Луна поднялась на ноги и сделала несколько шагов, сильно хромя на правую переднюю. Бикир достал копытный нож и занялся осмотром и очисткой копыта. В стрелке оказался крупный острый камень. Вытащив его, Бикир похлопал скайларла по плечу.

– Теперь до ущелья точно дойдет.

Едва успел Бакар усадить протестующего Силанга на лошадь, как когтираньи вскочили и с характерным негромким рычанием, предупреждающим хозяина об опасности, стелясь по земле, пробежали вперед и застыли, глядя в сторону большого завала из бревен. Шэд схватился за меч. Все замерли.

– Там что-то есть, – вглядываясь, сказал Шэд.

– Идем, – сказал Бакар, – Бикир, ты здесь.

Он указал на Ги-Млу, Ки-Клата и Силанга. Бикир кивнул и взялся за топор. По его мысленному приказу пырларлы встали с двух сторон, готовые дать отпор любому врагу.

Шэд и Бакар, проваливаясь в рыхлой земле, пошли туда, куда вели их когтираньи.

– Веер, – скомандовал Шэд, и кошки, заняв позиции с двух сторон от хозяина, стали, крадучись, продвигаться вперед.

Им не пришлось долго идти – впереди куча веток вдруг зашевелилась, из нее выбрался человек и попытался убежать.

– Хвать! Аккуратно!

Когтираньи молниеносно задержали убежавшего, несмотря на его (или ее) протестующие крики и попытки отбиться.

– Что это за чучело? – поморщился Бакар, когда они подошли поближе.

Действительно, задержанным когтираньями существо очень слабо напоминало человека. Толстый слой грязи покрывал все тело и одежду, если она была, а волосы выглядели как ком засохшей глины.

– Эй, ты разговариваешь? Ты кто? – спросил Бакар.

– Я тебе не «эй»! – неожиданно звонким и совершенно женским голосом ответило «оно», – проклятый Арер!

– Во-первых, не Арер, а Ар-Раар, а во-вторых, все с тобой ясно, найрарская потаскушка, – сказал Бакар, пока Шэд изумленно таращился на них обоих, – если хочешь жить, вставай и пошли.

– Никуда я с вами не пойду, – попыталась бравировать женщина.

– Без вопросов, – Бакар поиграл мечом, – я могу тебя прикончить прямо здесь.

– Подожди, Бакар, – вмешался Шэд и намного дружелюбнее Ар-Раара сказал, – послушай, для тебя будет лучше все же пойти с нами.

– Отпустите меня, – попросила найрарка.

– Ага, чтобы ты привела к нам на вечеринку своих дружков? Давай, пошевеливайся, я не собираюсь тебя тащить и пачкать руки.

Появление Бакара и Шэда в компании маленького грязного человека вызвало дружный вздох изумления и облегчения от того, что это не чудовище и не засада.

– Зацените, ребята, какой кусок грязи мы нашли, – сказал Бакар.

– Кусок грязи! Ахаха, – Силанг нашел это очень смешным и согнулся от хохота.

Женщина подозрительно и настороженно изучала компанию, но через несколько минут покачнулась и неловко села на землю.

– Дайте... воды...

Было почти темно, когда им удалось пересечь долину и углубиться в нетронутое разрушениями ущелье. На счастье путников, по дну протекал ручей. Можно было смыть с себя пыль и грязь изуродованной долины. Они наскоро разбили лагерь, осмотрели окрестности и приступили к водным процедурам. Когда все, кроме пленницы, привели себя в порядок, Бакар спросил:

– Ги-Мла, можешь выделить пару вещей для этой ... особы?

Несмотря на то, что ее гардероб был не слишком богатым, девушка достала чистую рубашку и штаны. Бакар взял их и повернулся к пленнице.

– Пошли.

– С тобой? – недоверчиво хмыкнула она, – почему не с женщиной?

– Ха-ха, смешно, еще ты ее не утопила и не смоталась.

– Я не буду ее топить и сматываться, – серьезно сказала пленница.

– Мы ничего не обсуждаем. Или ты сейчас идешь смывать грязь, или остаешься так и будешь на положении животного.

Черные глаза найрарки злобно сверкнули, но она больше ничего не сказала и, опустив голову, направилась к ручью, постаралась отойти подальше от лагеря.

– Все, стоп, – скомандовал Бакар и уселся на камень, – приступай.

– Может, хотя бы отвернешься?

– Чтобы ты съездила мне по макушке булжником? Нет уж, спасибо. Впрочем, не переживай, тело найрарской потаскушки меня вряд ли впечатлит.

Он видел, что найрарка еле сдерживается, но с ухмылкой показал на ручей. Гордо выпрямившись и посмотрев на Ар-Раара полным ненависти взглядом, она принялась стаскивать с себя то, что раньше можно было назвать одеждой. Пленнице стоило немалых усилий снять заскорузлые куски засохшей глины, но Бакар не стал унижать ее еще больше и предлагать помощь. Он смотрел в упор, но она как будто перестала его замечать. Мужчина изумленно хмыкнул, когда увидел, какое прекрасное тело появилось из этих загроубевших от грязи одежд, словно бабочка из кокона. Найрарка перестала обращать на него внимание, уселась в ручей и принялась отмываться. Задача оказалась очень непростой. Понаблюдав за ее усилиями, Бакар извлек из кармана и бросил пленнице кусок мыльного корня. Она поймала его, но благодарности Ар-Раар не дождался. Девушка мылась долго и тщательно, а голову пришлось намыливать несколько раз. Закончив, она подошла и встала прямо перед Бакаром, который с удивлением обнаружил, что под слоем грязи скрывалась совсем молодая девушка редкой для найраров красоты, с иссиня-черными волосами и гибкой точеной фигурой. Бакар рассмотрел ее долгим внимательным взглядом и несколько раз кивнул головой.

– Мм, неплохо.

– Нравится? – девушка стояла перед ним, даже не пытаясь прикрыться.

– Да, – честно ответил сын Митверхала.

– Не будешь меня больше называть куском грязи?

– Если скажешь имя, не буду.

– С каких пор девушка первой называет имя?

– Бакар, сын Пихомора из клана Ар-Рааров.

Она почему-то удивленно посмотрела на него.

– Эври.

– И все? – улыбнулся Бакар.

– Просто Эври.

– Хорошо, просто Эври, буду называть тебя так. Ты очень красивая, выражаю свое восхищение.

В глазах девушки мелькнули лукавые огоньки.

– Как могла Ареру понравиться девушка-найрар? Ты врешь.

– Я серьезно, – с полуулыбкой проговорил Бакар, – что красиво – то красиво независимо от имени.

Она подошла на пару шагов.

– Может, хочешь уединиться? Вон за тем валуном? Я бы развеяла твое мнение о найрарских девушках.

Бакар с сожалением покачал головой.

– Боюсь, этим ты его только подтвердишь. И да, крошка, я женат, так что одевайся.

Он бросил ей одежду. Девушка ловко ее поймала и вышла на берег.

– Ты еще пожалеешь, что отказался.

– Как знать, – ответил Бакар, – идем, я уже чувствую запах еды. Сейчас она мне намного интереснее красивой найрарской потаскушки Эври.

Преображение девушки никого не оставило равнодушным. Все взгляды обратились на нее. Каждый восхитился про себя, а Силанг – вслух.

– Какая красивая! – воскликнул он, – а можно ее мне?

Вся компания так и прыснула, и даже пленница усмехнулась.

– А парень не теряется, – сказал Бакар.

– У тебя ведь есть Молния, Сил, не жадничай, – посоветовал молодому Челангу Бикир.

Силанг посмотрел на девушку, потом на когтиранью.

– Молнии она не понравится, – со вздохом заключил он, взял свою тарелку и ушел разделить ужин с кошками.

Бакар указал девушке на освободившееся место.

– Располагайся.

Эври с достоинством села и терпеливо ждала, пока ей дадут поесть. Но как только тарелка с тушеным мясом, овощами и куском лепешки оказалась у нее на коленях, она набросилась на еду с жадностью человека, голодавшего не один день. Вся компания с интересом присматривалась к девушке, за исключением Бакара, который уже рассмотрел все, что можно, и полностью сосредоточился на ужине. Зато Шэд буквально пожирал пленницу глазами.

– Расскажи, что произошло в долине, – попросил он, когда девушка с сытой поволокой в глазах отодвинула тарелку.

Найрарка долго изучала его, и от внимательного взгляда Шэду становилось то горячо, то холодно. В конце концов она решила, что молодой Шикиэрт достоин разговора.

– Ты не Арер, – произнесла она.

– Прости, не представился. Шэдэшен, сын Шикиеша из клана Шикиэрттов, а ты...

– Эври.

– «Просто Эври», – передразнил Бакар.

– Так что же случилось? – опять спросил Шэд.

Лицо девушки помрачнело.

– Я не поняла. Никто не понял. Солнца еще не было, раздался страшный грохот, завывания, все затрещало, земля зашевелилась. Все побежали, я тоже, брат схватил меня и прыгнул в яму, потом сверху упало дерево. Острый сук пробил ему голову. Я оказалась в ловушке рядом с ним, мертвым. Вокруг все тряслось. И вой... жуткий вой. Стало нечем дышать, я подумала, умираю, потом все пропало. Не знаю, сколько прошло, я очнулась. Наверное, целый день пыталась вылезти, или хоть подальше от брата отползти. Страшно было очень, руками копать плохо получалось, потом под ствол дерева потекла вода. Я чуть не утонула, но земля размякла и провалилась, и меня вместе с грязью вынесло на свет. Выбралась, стала искать кого-нибудь из своих. Не нашла ни одного живого... когда силы кончились, села и стала просить духов забрать меня. Дальше вы знаете.

От воспоминаний найрарку пробрала дрожь. Она обхватила колени руками и отрешенно посмотрела на израненные пальцы и обломанные ногти, но не проронила ни слезинки. Ки-Клат накинул на нее свой плащ, и она ему благодарно улыбнулась.

– Никто не спасся? – потрясенно прошептала Ги-Мла.

Эври покачала головой.

– Это не значит, что они где-нибудь не спрячутся, – Бакар подошел к девушке с веревкой, – руки.

– Бакар, может, не стоит? – сказал Шэд.

– При всем уважении, друг, ты совсем не знаешь найраров. Не хочу обнаружить кого-то из вас с перерезанным горлом. Тем более – себя, даже подозреваю, что буду первым, – он посмотрел в полные ненависти глаза Эври, заканчивая связывать ей руки, – теперь, дорогая, давай свои хорошенькие ножки. Никто, кстати, не мешает вам устроить ее поудобнее, а я с ней уже достаточно нанянчился и хочу спать.

Не меняя сурового выражения лица, Бакар сунул в руки Ки-Клату баночку с целебной мазью, отошел и принялся расстилать одеяло.

– Чья первая стража? – бросил он через плечо.

– Ки-Клата, – отозвался Шэд.

– Следи за ней в оба, дружище, – напутствовал юношу Бакар, потом посмотрел на Силанга, – если я еще раз проснусь ночью по твоей вине, Сил, ты станешь калекой во всех отношениях.

Непонятно, дошел ли до молодого Челанга смысл его слов, но он лег, обнял Молнию, закрыл глаза и сделал вид, что уже спит.

Бакар посмотрел на сидящих в обнимку и воркующих о чем-то Бикира и Ги-Млу, вздохнул и отвернулся. Сможет ли он дожить до конца поездки и не совершить ничего ужасного?

Эври лежала между Ки-Клатом и Шэдом, которые в отличие от Ар-Рааров отнеслись к ней с большим сочувствием, устроили удобную лежанку и тщательно смазали мазью разбитые пальцы. Шэду отчаянно хотелось избавить красавицу-найрарку от веревок, но он не решился идти против близнецов. Постепенно лагерь затих. Шэд спал или делал вид, что спит. Ки-Клат прошелся вокруг лагеря, уселся на свое место, достал из-за пазухи медальон и принялся рассеянно вертеть его в пальцах. Эври приподнялась, глядя на изображение клюковаста с большим интересом.

– Нравится? – спросил Ки-Клат, снял его и протянул девушке.

Эври с изумлением переводила взгляд с клюковаста на юношу.

– Это кигиоми, – благоговейно произнесла она.

Ки-Клат пораженно посмотрел на собеседницу. Впервые со дня смерти Мэй-Ланги он почувствовал, что его интересует окружающий мир.

– Ты поклоняешься кигиоми? – спросила Эври и ее взгляд, такой колючий с самой первой минуты встречи с незнакомцами, изменился и потеплел.

– Это тотем нашего клана, – ответил юноша, – я Ки-Клат, сын Ки-Лоёла из клана Кигилов.

– Кигилов, – заинтересованно повторила девушка, – Кигилы и кигиоми – похоже.

– Похоже, – кивнул Ки-Клат, – расскажи про кигиоми.

– Кигиоми – наше летающее божество. Никто не может летать, только кигиоми.

В сердце Ки-Клата зажглась надежда. Он придвинулся к девушке поближе.

– Ты их видела? Этих... Кигиоми?

Глаза найрарки загорелись. Она мечтательно улыбнулась.

– Да, видела... Один раз. Мой дед был жрецом кигиоми, он видел их часто.

– Эври, ты знаешь, как их найти?

Лицо девушки потемнело.

– Я не могу сказать. Ты с этими...

Она показала на спящих Ар-Рааров. Ки-Клат испугался, что теперь девушка наотрез откажется иметь с ним дело. Но то, что она знала про клюковастов, настолько ошеломило его, что он решил разговорить ее во что бы то ни стало.

– Эври, послушай историю моего народа.

Ки-Клат рассказал ей историю пяти кланов, о том, что они называют кигиоми клюковастами, о том, что в древние времена Кигилы повздорили с Пахтыхтамайями и Ар-Раарами, после чего в назидание остальным их митверхал был казнен, а тотем уничтожен, правда, жрецы перестарались и уничтожили вообще всех птиц. Эври слушала, не перебивая, хотя было видно, что некоторые моменты ей непонятны.

– Знаешь, для чего я пошел в эти горы? – спросил Ки-Клат, закончив рассказ, – чтобы мой народ снова обрел божество.

– Ты достойный сын своего народа, – сказала Эври, – ты вождь?

– Нет, мой дядя вождь, у нас это называется митверхал, а я его преемник.

– Я знаю, – неожиданно сказала Эври, – знаю о ваших митверхалах. Значит, ты – будущий вождь.

– Если будет угодно богам, – кивнул Ки-Клат.

– Я подумаю, – сказала Эври, – попытаюсь во сне спросить совета предков. Если они позволят, завтра я расскажу тебе о кигиоми.

Она улыбнулась Ки-Клату, свернулась калачиком и закрыла глаза. Юноша поворошил тлеющие угли, в небо взлетел сноп искр. Скоро его стража подойдет к концу, но как спать, когда клюковасты вдруг перестали быть далекой легендой? Пожалуй, он не станет будить Бикира, Ги-Мла так уютно устроилась у него на груди. Глядя на спящую Эври, Ки-Клат сосредоточился на мысленных попытках убедить ее предков позволить своей дочери помочь найти кигиоми. Впервые со дня отъезда их затея показалась не совсем безнадежной. Он так и просидел всю ночь, глядя, как алые сполохи играют на догорающих углях.

Утром обсуждение клюковастов вылилось в целую дискуссию. Ки-Клат рассказал остальным о ночном разговоре с Эври, которая теперь, в присутствии Ар-Рааров, будто воды в рот набрала.

– И ты ей веришь? – спросил Бакар, – да она спит и видит, как заманить нас в ловушку.

– Зачем ты так, Бакар? – заступился Шэд, – ты ведь о ней ничего не знаешь.

– Я знаю о найрарах достаточно, – отрезал Бакар, – из-за них я чуть не лишился брата.

– Не только из-за них. И даже в основном не из-за них, – напомнил Шэд.

Бакар взглянул на него с вызовом.

– Пусть и так. Все равно из-за них Ар-Раары каждый год недосчитываются многих ребят.

И что, вы теперь предлагаете пойти за ней, куда она скажет?

– Да, – со внезапной решимостью сказал Ки-Клат, – вы все, кроме меня, готовы идти к... куда собирались, а мне нужен тотем. И у нас есть человек, который о нем знает.

Эври внимательно на него посмотрела.

– Что-то не помню, чтобы я собиралась кого-то куда-то отвести и кому-то что-то показать.

– Но я думал..., – упавшим голосом начал Ки-Клат.

– Забудь о нашем разговоре. Наше божество не для Ареров.

Ки-Клат посмотрел на нее с отчаянием, потом перевел взгляд на Ар-Рааров.

– Могу я поговорить с Эври наедине?

Все уже устали бродить по берегу ручья, бесцельно пинать камешки и поглядывать изда-лека на спорящих Ки-Клата и девушку, которую по приказу Шэда стерегли когтираньи. Бакар опять жаловался на долгие сборы, зато Луна была рада отдохнуть. Наконец Ки-Клат отошел от пленницы.

– Она согласна отвести меня к алтарю кигиоми. Но только без вас.

– Ки-Клат, ты совсем рехнулся? – спросил Бикир, – где мы должны тебя ждать, и кто поручится, что ты вернешься?

– Она сказала, – продолжил Ки-Клат, – покажет хижину в горах, где вы сможете остановиться. Говорит, наш поход займет примерно неделю.

– А я-то думал, с нами только один слабоумный, – сказал, вздыхая, Бакар, – а если она приведет тебя напрямиком к своим друзьям, которые потом нападут на нас?

– А что ты, Бакар, сделал бы на моем месте? – с вызовом спросил Ки-Клат, – сама судьба послала нам Эври, а вы не хотите дать мне возможность.

– Я – это я, – ответил Бакар, – я бы перешелкал найраров как орешки. Поэтому она и не хочет нас брать. Но на твоём месте я бы пошел.

– Вот видишь!

– Но мы не можем позволить себе потерять тебя. Это ставит под удар все дело.

– Я пойду с ним, – сказал Шэд, – я ведь не Ар-Раар, так? А Гром и Молния – грозное оружие.

Близнецы переглянулись.

– Вот это уже можно обсудить, – кивнул Бакар.

Они вернулись к Эври и изложили ей свой план.

– Хорошо, – согласилась девушка, – я поведу вас двоих, но в святилище, – она указала на Шэда, – ты не войдешь.

Шэд согласно кивнул, и все стали собираться в дорогу. Внезапно Эври застыла как статуя.

– Слышите?

Друзья прислушались. Сначала никто ничего не услышал, кроме кошек, которые с глухим ворчанием повернулись в сторону долины. Потом послышался едва слышный гул, похожий на отдаленный шум прибоя, потом к нему присоединилось что-то похожее на свист ветра в теснине.

– Это оно, – в ужасе прошептала Эври.

Прежде, чем она договорила, Бикир уже подбросил Ги-Млу в седло, а в следующее мгновение сидел на Малыше сам.

– Живо, в седла! – закричал он, – оно идет сюда! Эври, знаешь, где можно спрятаться?

– Дальше по ущелью – поворот и тропа вверх! – крикнула в ответ девушка.

– Показывай! – Бакар схватил ее за руки и втащил в седло, не дав ни секунды на размышления.

Отдаленный гул уже превратился в отчетливый рев-завывание. По ручью прошла рябь, листва на кустах задрожала. Силанг с необычайным проворством вскочил в седло, глаза его загорелись.

– Вперед, народы Мааданда! Побьем тхиаидских собак!

Каменистое дно затрудняло скачку, Луна отставала, когтираньи неслись по бокам как тени. А сзади уже наступало оно – огромное, запредельно громкое и ужасное. Слышен был грохот катящихся валунов, треск ломающихся деревьев, шипение воды и свист разлетающихся камней. Горы сотрясались. Путешественники гнали лошадей и пырларлов на пределе возможностей, да те и без понуканий выкладывались полностью, напуганные не меньше хозяев.

– Далеко до поворота? – прокричал Шэд, поравнявшись с Кипишем, – кошки не смогут долго так бежать!

– Вон он! – Эври старалась перекричать грохот и топот, изо всех сил цепляясь за Бакара.

Они свернули в узкий рукав, отходящий от большого ущелья. Лошадь Ки-Клата поскользнулась на камнях, юноша вылетел из седла, упал и сильно ушибся, но, к счастью, остался в сознании. Это заметил только Шэд. Он резко осадил коня, так что тот развернулся на задних ногах, а Ки-Клат увидел перед собой протянутую руку, схватился за нее и на ходу запрыгнул на круп позади Шикиэрта. Лошадь бешено рванула вперед, но друзья, оглянувшись,

решили, что обречены. Прямо на них неслась стена из вставшего на дыбы ручья, кучи камней, пыли и вырванных с корнем растений. На мгновение молодым людям показалось, что они видят огромную покрытую зелено-фиолетовой чешуей спину, но никто из двоих не поручился бы, что их не подвело зрение. Их спасла только реакция лошади. Она вложила все силы в мощный прыжок и в последний момент внесла их в отрог ущелья. Грохот и вой промчались дальше, постепенно затихая вдаль. Ки-Клат чувствовал, как дрожат его пальцы и как дрожит сидящий впереди Шэд. Наконец молодой Шикиэрт провел языком по пересохшим губам, шумно вздохнул и сказал:

– Не делай так больше, друг. Я поклялся Шунске, что вернусь.

Ки-Клат смог только кивнуть.

Они догнали остальных значительно позже, чем лишившаяся седока лошадь Ки-Клата, у нее хватило ума не отстать от остальных. Им удалось хорошенько напугать всех, особенно Ги-Млу, которая напряженно оглядывалась, и, увидев, что с ними все в порядке, громко всхлинула от облегчения.

– Подземный меня заberi, что это за монстр? – спросил Бикир, успокаивая дыхание, – или монстры? Похоже, Пырларловы горы стали чем-то совсем другим.

– Все целы? – Бакар оглядел отряд, – все, даже скайларл... А ведь мы живы благодаря этой девчонке. Тебе, Эври. Эври, что с тобой?

Только сейчас он заметил, что прижимает девушку к себе, а она вцепилась в него чуть ли не до судорог в пальцах и трясется, уткнувшись лицом ему в грудь. Сейчас он был для нее не врагом, не ненавистным Арером, а ниточкой, соединяющей с миром живых, поддержкой, в которой она так нуждалась, сидя в завале, словно в могиле, ожидая смерти. Вторая встреча с ужасом, уничтожившим ее племя, подломила волю, благодаря которой она держалась все эти дни.

Бакар попробовал немного отстранить ее от себя, но у него ничего не вышло, она лишь крепче сжала руки. Тогда он обнял ее и стал гладить по голове. Эври обвила рукой его шею и заскулила, всхлипывая.

– Все прошло, Эври, ты не одна, ты в безопасности. Мы тебе не враги, мы не отдадим тебя этой твари. Ну же, давай, девочка, посмотри на меня.

Так он говорил долго, остальные молча ждали и приходили в себя. Ки-Клат потирал ушибленный бок и гадал, все ли ребра целы, Бикир успокаивал Ги-Млу, Силанг рассказывал Молнии о разыгравшемся у него в голове сражении, а Шэд мучительно хотел оказаться на месте Бакара.

Наконец девушка подняла голову, вытерла слезы и посмотрела на Ар-Раара.

– Я Эври, дочь Барди, двадцать второго вождя найраров от предводителя Махамира, потомка основателя-Ар-Раара.

Бикир так и открыл рот, Бакар изумленно улыбнулся.

– Приятно познакомиться, Эври, дочь Барди.

– Я поведу вас к алтарю Кигиоми, – сказала Эври, – но в святилище войдет только Ки-Клат.

– Слово чести, – сказал Бакар.

Эври вновь прильнула к нему, черпая в крепких объятиях силу. Древняя ненависть двух племен не могла противостоять жажде жизни и любви.

Глава 3

Нагрудник из кожи пырларла. С каким благоговением он держал эту вещь в руках. Он готов был упасть на колени и расцеловать каждый предмет экипировки. В горле стоял ком, глаза щипало. Нет, нельзя, на него смотрят. Туимар стянул ненавистную робу. Ему удалось выжить в бараках и теперь он понимал, что не зря боролся за жизнь, хотя часто смерть казалась ему заманчивой альтернативой убогому существованию. Тюремщики охраняли его жизнь, но на остальное закрывали глаза. За время пребывания на Древнем море бывший сотник не получил сколько-нибудь значительных травм, лишь кости и мышцы болели от тяжелой работы, да кожу разъело солью. Зато душа была почти мертва.

Товарищи по заключению очень обрадовались появлению в своих рядах Ар-Раара без чести и имени, да еще предателя и извращенца. Плевки в обеденную миску и издевательские заигрывания (эй, красотка, как насчет прогуляться вечером? Нет? Посмотрите-ка, какая бука, а ты знаешь, что непослушных девочек обычно наказывают?) были самыми безобидными знаками внимания. Хуже были тычки киркой исподтишка и избиения за спиной надзирателей. Он мог бы легко убить несколько мучителей, но за это полагалась жестокая и позорная казнь. Голого каторжника били кнутами до тех пор, пока на нем не оставалось живого места, потом бросали в яму с крепким рассолом глубиной по колено. Некоторым удавалось простоять на ногах до трех дней, а мимо утром и вечером проходили остальные заключенные. Ямы не засыпали, пока не наберется десяток тел. Поэтому Туимар терпел унижения, жалкая жизнь была все же лучше участи стать солониной.

Вечер не предвещал никаких новостей. Съесть свою порцию каши с луком и мясом, пусть и низкосортным, но все-таки, и завалиться на лежанку. Пообкусывать с пальцев просоленные заусенцы, переброситься парой слов с соседом, одним из немногих, кто с ним вообще разговаривал, и заснуть до утра. Но едва утих стук ложек, надзиратели велели всем быстро построиться и вывели колонны во двор. По рядам прошел слух: приехал Авринор собственной персоной.

Сидя в седле, глава Хоура внимательно разглядывал стоящих перед ним каторжников. Он никогда не сомневался, что все они заслужили такую жизнь, но никогда не преуменьшал важность их работы. Все заключенные были сыты, одеты и обуты, а заболевшие могли рассчитывать на помощь целителя. Надзиратели тщательно следили за дисциплиной, не допуская серьезных стычек и убийств. Если это все же происходило, виновных публично казнили, что весьма помогало остудить многие горячие головы. До наводнения в долине Древнего моря были богатейшие россыпи золота, теперь драгоценный металл и туши погибших пырларлов приходилось добывать из-под толстой корки просоленного ила. Митверхал неизменно был доволен объемами добычи и темпом работ, и Авринор справедливо считал это своей заслугой. Теперь же его интересовало, сможет ли он использовать эти живые ресурсы для обороны Хоура. Поначалу идея показалась ему очень удачной, но теперь, глядя в эти потухшие глаза, он засомневался. Обычно он бывал здесь лишь однажды в году, во время весенней амнистии, и смотрящие на него глаза горели надеждой, но сейчас в них была лишь досада, что отдых откладывается.

– Граждане Мааданда! – начал Авринор, намеренно избегая слова «заключенные», – каждый из вас знает, в чем и насколько виноват перед страной, в которой родился. День за днем своим тяжелым трудом вы возвращаете ей долг. Но сегодня у вас есть шанс вернуть честное имя, вступив в ряды защитников Хоура. В случае победы вам гарантируется свобода и восстановление всех прав, в случае гибели ваши тела не бросят в яму с солью, а предадут огню со всеми воинскими почестями, а имена запишут в Книгу Памяти. Кто готов, шаг вперед.

Туимар с такой поспешностью шагнул, что не заметил, как сосед подставил ему подножку. Он упал, содрав кожу с ладоней, прямо на виду у всей колонны, прямо перед Аврино-

ром. В рядах раздались смешки. Сгорая от стыда, низко опустив голову, Туимар поднялся и вытер руки об рубаху. Надзиратель дернулся было увести неуклюжую колоду подальше с глаз командующего, но Авринор поднял руку.

– Подойди, отважный, – велел глава города и хозяин каторжников, потом сделал знак конвою. Исполнительный Ар-Раар выдернул из шеренги и толкнул вперед виновника падения – грузного Шикиэрта, главного заводилу в своей ватаге, который почитал долгом задеть «милашку», едва Туимар оказывался в зоне его видимости. В рядах наступила тишина. Вся бравада тут же улетучилась с лица шутника.

Командующий отстегнул от седла топор.

– Этот человек хотел помешать товарищу исполнить долг!

Когда отрубленная голова подкатилась к ногам Туимара, бывший сотник улыбнулся. Он больше не каторжник, теперь он снова воин, и ни один из этих ублюдков никогда не плюнет ему в еду.

– Кто еще желает восстановить свою честь? – крикнул Авринор.

Один за другим заключенные принялись выходить из шеренги. Двести девяносто человек, даже больше, чем рассчитывал командующий. Их построили, а остальных отвели обратно в камеры. Добровольцы узнали, что защищать им предстоит Первый Пограничный Форт, укрепление, ближайшее к границе с Тхиаидом. Шансов выжить почти ноль, не стал скрывать Авринор и уточнил, не передумал ли кто. С удовольствием убедившись, что все тверды в своих намерениях, Авринор отбыл в Хоур, препоручив новобранцев заботам командиров, которые должны были снарядить их и отправить к месту службы.

Облачившись в черный мундир рядового, Туимар вместе с остальными отправился в городские казармы. Условия там не очень отличались от камер, в которых содержались заключенные, но отношение было совсем другим. Они получили ужин – второй за сегодняшний день, а потом Туимар с удовольствием вытянулся на тюфяке, довольно мягком и не заскорузлом от впитавшейся соли. Завтра ему выдадут оружие. Позорное существование закончилось.

Первый Пограничный Форт. Символ стойкости и мужества армии Мааданда. Именно на этой скале удалось спастись от гигантской волны воинам, выжившим в великой битве. Именно здесь им пришлось ждать наспех сколоченных плотов, которые отвезли их на берег. Многие столетия одинокая скала торчала из моря и лишь обелиск на ее вершине напоминал о сражавшихся здесь героях. Когда пятьсот лет назад море ушло так же внезапно, как появилось, подножие скалы оказалось удобным местом для строительства форта. Естественные пещеры вкупе с постройками стали надежным убежищем для гарнизона, а толстые каменные стены превратили форт в почти неприступную крепость, которая вот уже три века обеспечивала защиту всего Древнего моря и стоящего за ним Хоура.

Обычная численность гарнизона – пятьсот человек, теперь по распоряжению главы Хоура была увеличена до полутора тысяч. Несколько дней младшие офицеры и рядовые пытались придать всем подходящим помещениям более-менее приличный вид, чтобы можно было разместить подкрепление. Еще не весь хлам был выброшен и не все сгнившие тюфяки заменены на новые, а в ворота уже входила колонна, присланная Авринором. Тысяча человек. Треть из них – бывшие каторжники, осужденные Ар-Раары и Шикиэрты. Кигилам и Челангам никто не предлагал взяться за оружие, хотя некоторым из них и посчастливилось сменить кирку на поварешку и оказаться в числестряпчих и прислужников. Кое-как площади форта смогли вместить всех новоприбывших. Вскоре первоначальная суматоха сменилась организованным порядком, все воины были размещены и назначены в караулы. Потянулись дни ожидания. Как доносила разведка, армия Тхиаида встала лагерем в недельном переходе от границы, но пока не двигалась с места, словно ожидая чего-то. Гарнизон форта использовал затишье, чтобы как можно лучше подготовиться к нападению, хотя никто толком не знал, чего именно следует ожидать.

В самом Хоуре тоже все «стояли на ушах». Работы по добыче на Древнем море были прекращены, не пожелавшие вступить в армию каторжники сооружали огромные ямы-ловушки, вкапывали в землю колья, чтобы задержать рагатысков, укрепляли городские стены. Со всей округи согнали плотников и кузнецов. Они практически без отдыха ремонтировали и изготавливали оборонительные машины и боеприпасы. Городские ворота заменили на новые, из прочнейших бревен, обитые несколькими слоями листового железа. Правда, они оказались настолько тяжелыми, что открыть их стало проблемой и пришлось сделать дополнительный механизм. Авринор бдительно следил за ходом работ и был вполне доволен – даже с помощью рагатысков Тхиаиду не удастся быстро взять город. Лишь раз он вышел из себя – когда приехал Макар с подкреплением. Радость увидеть сына живым быстро сменилась негодованием по поводу количества воинов.

– Это что, милостыня? – возмутился он, – что мне делать с этой тысячей? Я только что отправил тысячу человек для укрепления пограничного форта!

– Дядя сказал, в случае накала обстановки лично приведет еще пять тысяч, – отвечал Макар, полагая, что отец считает его виноватым в том, что он не смог привести больше людей.

– Пять! Здесь нужно минимум десять! Немедля напишу брату все, что думаю. Как запустить лапу в мой карман – это запросто, а как помочь – бросает мелочь, как нищему.

Авринор немного успокоился, лишь когда Макар открыл перед ним сундук с бесценными двадцатью стрелами Трэйши.

– Ну хоть что-то, – пробормотал он, ослепленный их великолепием.

Он взял одну в руки и принялся внимательно рассматривать. Переливающийся разными цветами наконечник выглядел будто только из кузницы несмотря на то, что ему было несколько тысяч лет.

– А что, если перековать его под болт для стреломета? – задумчиво сказал Авринор, водя пальцем по острию.

– Может, не стоит, отец? – Макару идея показалась неудачной, – по-моему, обычный тяжелый арбалет отлично справится. Главное – бить наверняка.

– Может, ты и прав, сын. Нужно будет выявить среди арбалетчиков самых метких. Но даже с этими волшебными стрелами нам придется туго. Идем, расскажу о тхиаидских зверюгах, я своими глазами видел эту дрянь.

В тот же день с соблюдением строжайшей секретности пять стрел были отправлены в первый пограничный форт.

Туимар стоял на крепостной стене и обзирал окрестности. Как ни обширно было Древнее море, а путь от устья, соединяющего Мааданд и Тхиаид, до Хоура был возможен лишь через Первый Пограничный Форт. Дно Древнего моря было непреодолимым препятствием для большой армии. Многочисленные разломы и острые скалы, вырытые при разработках траншеи, которые после дождей наполнялись соленой кашей, служили Мааданду самой лучшей защитой. Небольшой пеший отряд еще мог бы просочиться по этому неприветливому краю в обход форта, но уж точно не кавалерия и не рагатыски.

Мимо Туимара пробежала когтиранья. До чего полезные кошки, они пробежали по периметру каждые несколько минут и существенно облегчали караульную службу. Прекрасно дрессированные когтираньи подчинялись любому часовому и всегда были готовы подать сигнал тревоги или броситься в атаку. Жаль только, что против рагатысков они бессильны. Бывший сотник еще раз вдохнул соленый воздух – все на Древнем море, казалось, просолилось насквозь – и стал спускаться по ступенькам. Свободное время заканчивалось, сейчас нужно будет идти на оружейный склад, приводить в порядок валявшиеся долгие годы без надобности мечи, копья, арбалеты, стрелометы и болты к ним. Большая часть арсенала уже была подготовлена, но старого барахла в подвалах оставалось еще предостаточно, и командующий распорядился перебрать все до последней сломанной стрелы, и в основном этим, конечно, занимались быв-

шие заключенные. Но это все равно было легче, чем целый день махать киркой в поисках просоленных пырларловых трупов, и здесь Туимар чувствовал себя воином, а не бесправным ничтожеством.

Утром из Хоура прибыл отряд с новым командующим. Туимар не присутствовал при этом, но сейчас увидел, как командующий во дворе отдает какие-то распоряжения. С бешено бьющимся сердцем Туимар прижался к стене за углом. Новым командующим был Ватар, бывший глава патрульной заставы. Наверняка его перевели оттуда именно из-за случая с Туимаром. С мучительной гримасой бывший сотник несколько раз стукнулся головой об стену. Если Ватар его увидит и узнает, нетрудно представить, во что превратится его жизнь. Наверняка он не упустит случая отомстить тому, из-за кого потерял место. В лучшем случае он отправит его чистить туалеты, в худшем – расскажет на построении, кто затесался в ряды защитников форта. В глазах Ар-Рааров запятнать свою честь предательством было худшим из преступлений, и бывший сотник мгновенно стал бы изгоем. Вряд ли кто захотел бы марасть руки его кровью, но на него стали бы реагировать так, словно он только что вынырнул из канавы с нечистотами. Туимар представил себе эти презрительные взгляды с написанным в них словом «предатель», это нежелание сидеть с ним за одним столом, и тихо застонал от досады. А ведь как он был счастлив вновь надеть мундир. У него только стали появляться товарищи. Один взгляд Ватара, и все это закончится. В голове моментально созрел план: нужно любыми путями избегать встреч с Ватаром и в первом же сражении приложить все усилия, чтобы умереть с честью. Немного успокоившись, Туимар направился в оружейные подвалы, зная, что теперь будет ожидать нападения не со страхом, а с нетерпением.

– Шунске, ну не дуйся. Хочешь печеных яблок с карамелью?

Шунске вздохнул, покачал головой и снова уставился в книгу.

– Ну хочешь, сходим на речку? – не унималась Денлана, – посмотришь, какая красивая наша Ангия. Поэтому в честь нее и назвали сестру.

Айги попыталась отобрать у Шунске книгу и ревниво посмотрела на сестру.

– Не хочет он на твою дурацкую речку, Денка-пенка, – она показала ей язык, – хочешь, Шунске, я уговорю няню, и она отведет нас в лавку с игрушками? Там здорово, там есть кукольные домики и игрушечные флюмайсы. Ой, ты это не любишь. О, там и оружие есть, а может, котгираньи даже. Ну, не настоящие... но почти как настоящие!

– Да много ты понимаешь! – закричала Дена, – больно нужны ему твои игрушечки, малявка.

– Я не малявка, – разозлилась Айги, – я про тебя все папе расскажу.

– Ну и пожалуйста. Он тебя саму в угол поставит.

Как же его достали эти девчонки. Шунске рассчитывал лишь погостить во дворце Челангов пару дней, но семейство митверхала отбывало в Пиид, и Ченгал уговорил Шаттифа отправить маленького Шикиэрта с ними. Старший военный советник, похоже, был рад избавиться от груза в виде непоседливого мальчишки. Эх, был бы Шэд на месте, он бы никуда его не отправил. Интересно, он тоже скучает или ему некогда? Вспомнив о брате, Шунске снова вздохнул.

– Отстаньте от него, приставучки! – звонкий голосок Вэли перекрыл разборки старших сестер, – не видите, ему грустно.

Она села рядом с Шунске и обняла его.

– Хочешь, я с тобой буду грустить? Я буду тихо-тихо сидеть. Честно!

«Наверное, правда женюсь на ней, когда вырасту», – подумал Шунске, посмотрел на Вэли – такая миленькая, просто чудо с кудряшками, кивнул и погладил ее по голове.

– Поняли? – торжествующе спросила Вэли, – вот и играйте сами, а нам с Шунске грустно, мы с вами не разговариваем.

Айги и Дена с оскорбленным видом отошли в другой угол. Наконец-то можно было немного отдохнуть в тишине.

Пиидский дворец Челангов был огромен, намного больше, чем в Мааде, и в разы роскошнее. Выполненный из любимого Челангами белого мрамора, он не уступал дворцу Пахтыхтаймаев. Шунске с интересом осматривался, особенно его привлекали казармы и тренировочные площадки для дворцового гарнизона, но туда его не пускали. Он ждал вечера, чтобы незаметно выбраться из спальни и все хорошенько разведать. Сидеть целый день в компании болтливых девчонок было невмоготу. А может, сходить ночью на речку одному – это ведь совсем другое, нежели под присмотром няньки и с вечно препирающимися сестрами.

Подождав, пока все затихнет, Шунске выбрался в коридор. Никого, только кое-где ходят флюмайсы. Что в Мааде, что в Пииде, эти птицы были у Челангов повсюду. В отличие от охраны, чему юный Шикиэрт про себя порадовался. Дворец Челангов снаружи охранялся очень тщательно, но внутри хозяева считали себя в безопасности. И уж конечно, никто из них не предположил, что девятилетний мальчик может ночью покинуть постель и отправиться бродить по дворцу. Полутемные коридоры так и манили, и Шунске с ботинками в руках двинулся вперед, направляясь к выходу, ведущему на внутриворцовую территорию. В некоторых помещениях горел свет и слышались голоса, их он старался пройти быстрее и незаметнее. На лестнице слуги наводили порядок, и мальчик быстро пробежал в другое крыло. Здесь было почти темно, и он решил подождать, пока уборщики уйдут. Наверняка где-то есть еще лестница, но Шунске побоялся заблудиться.

– Что касается Челангов, они никогда не одобряли военных действий, ваша главная проблема – Ар-Раары и Шикиэрты, – услышал Шунске разговор в одном из кабинетов.

Упоминались Шикиэрты, и мальчик моментально насторожился. Он подкрался поближе к чуть приоткрытой двери и замер, прислушиваясь. Внутри были митверхал и какой-то мужчина.

– Я не могу допустить, чтобы моя семья пострадала, – продолжал между тем Ченгал, – предложение вашего верховного жреца заслуживает внимания, я обещаю его всесторонне оценить. Ответ дам через три дня.

– Тхиаид не будет ждать. Мне поручено доставить ответ завтра же, его отсутствие будет расценено как отказ, – ответил голос с сильным незнакомым акцентом.

Ченгал долго молчал. Шунске слышал, как он ходит туда-сюда по кабинету.

– Ваши рамки слишком жесткие. Но я согласен. Вы не трогаете мой клан, а после победы Тхиаида я становлюсь наместником того, что останется от Мааданда. Я все правильно понял?

Шунске закрыл рот рукой, чтобы ничем себя не выдать. И это говорит Ченгал, такой честный, благородный и правильный.

– Совершенно верно, – ответил собеседник, – но вы ведь не рассчитываете, что Тхиаид предоставит вам все это бескорыстно? Ваш клан не будет участвовать в войне, это я понял. Но этого хватит лишь на то, чтобы не трогать вашу семью.

– Тогда передайте верховному вот что, – Ченгал вздохнул и помолчал, – когда армия Тхиаида подойдет, ворота Пиида будут открыты. И еще. Я помогу вам обезвредить Шикиэртов. По первому требованию я выдам Тхиаиду заложника – младшего брата митверхала Шэдэшена. Мальчик у меня во дворце, а Шикиэрты, я уверен, сделают все, лишь бы ему не причинили вреда. На ваши заботы останутся только Ар-Раары.

– Что ж, брат митверхала – достойный подарок, верхал Миатханд и верховный жрец Тиэнч оценят его по достоинству. Думаю, вы будете наместником, господин Ченгал, с вами выгодно иметь дело. А сейчас извольте сделать так, чтобы я покинул дворец так же незаметно, как вошел.

Шунске ни жив ни мертв спрятался за цветочной кадкой. Он – заложник! Ченгал – предатель! И Шэд уехал неизвестно куда и насколько. Сердце билось так громко, что он опасался

выдать себя. Однако из кабинета никто не вышел. Шунске услышал какой-то скрежет, потом наступила тишина. Очевидно, в кабинете был потайной ход. Можно было уйти, но ноги отказывались разгибаться, слишком сильным было потрясение. Необходимо сообщить в Маад, но как? И тогда Шунске осенило – нужно бежать.

К завтраку маленький Шикиэрт окончательно придумал, что делать. Он съел две тарелки каши с медом, вызвав приступ умиления у няни, и теперь намазывал булочку сливочной тянучкой. Не забыл он при этом еще и сунуть парочку ароматных плюшек за пазуху. Няня заметила это, но подумала, что она недостаточно осведомлена о порядках, принятых у Шикиэртов, поэтому решила промолчать. Наевшись так, что едва мог дышать, Шунске обратился к Айгите, которая гоняла кусочки фруктов по тарелке с кашей, откуда съела едва две ложки.

– Айги, помнишь, ты вчера говорила про лавку с игрушками?

– Ты хочешь? – просияла Айги и бросила ложку.

– Ага, – кивнул юный Шикиэрт.

Девочка спрыгнула со стула, подбежала и схватила няню за юбку.

– Ли-Ланги, Ли-Ланги, мы хотим за игрушками!

– Если госпожа Хенгалия позволит, мы обязательно сходим.

– Ура! Мама разрешит, она всегда разрешает! – обрадовалась Айги и взглянула на сестер, – а вы, девочки, пойдете?

– Да! Да! – Вэли захлопала в ладоши.

– Я не пойду. У меня занятия, – надменно произнесла Денлана. Ей ведь уже одиннадцать, гордость не позволила идти за «игрушечками для малявок».

Непростой задачей было собраться так, чтобы никто ничего не понял. Шунске надел самые крепкие башмаки и две рубашки, сверху жилет и теплый плащ. Жарко. Но большую сумку с собой не возьмешь. Хотя нет, как раз сумку можно взять, пустую. Куда же он будет складывать игрушки? А потом снимет все лишнее и сложит в нее. От этой мысли ему сразу стало не так жарко. Он рассовал по карманам все деньги, которые Шаттиф дал ему на баловство, хотя Ченгал уверял, мальчик получит в его дворце все, что захочет. Получилась кругленькая сумма, возможно, даже не придется идти всю дорогу пешком. Шунске взял со стола две золотые статуэтки и положил в сумку. Можно будет продать, мало ли что. Кинжал занял свое место на поясе, он ведь уже достаточно взрослый для оружия. Зачем-то Шунске взял фруктовый ножик и сунул его в ботинок. Надел берет и посмотрел в зеркало. Еще много чего могло пригодиться в дороге, но он и так выглядел достаточно странно.

– Не слишком ли ты тепло оделся, милый? – поинтересовалась, увидев его, няня, – день обещает быть жарким.

– Шикиэрты не выходят в город без плаща, – ответил Шунске, чувствуя, что рубашка уже начинает прилипать к телу.

Няня пожалала плечами. Странные они какие-то, эти Шикиэриты. Пусть упрямый мальчишка парится, в конце концов, возражать гостям невежливо.

У дворцовых ворот их ждали два охранника. С ними незаметно улизнуть будет сложнее, отметил Шунске, но тут же бодро сказал себе, что они – Челанги, а он – Шикиэрт, а это чего-нибудь да стоит.

Торговые ряды находились недалеко от дворца. Пиид издавна считался самым безопасным городом, и торговля здесь процветала, привлекая продавцов и покупателей со всей округи. Охранники в нарядной белой форме скорее соблюдали традицию, чем несли службу, прохаживались по рядам и улыбались горожанам, которые не прятали свои толстые кошельки и не беспокоились об их сохранности.

Лавка игрушек была огромна, а хозяйка, увидев дочерей митверхала, разве что в пляс не пустилась. Охрана осталась снаружи, девчонки прилипли к витрине с куклами, а Шунске

двинулся вдоль стеллажей, делая вид, что изучает деревянные мечи и расписные щиты. На самом деле его больше всего интересовало, есть ли в лавке еще один выход, и где он.

Наконец он заметил полутемный коридор за прилавком. Постепенно Шунске стал подходить к нему все ближе и ближе, встал у самого прохода и оглянулся. Вэли хотела сразу трех кукол, няня старательно убеждала ее выбрать одну, Айги копалась в матерчатых зверюшках, а хозяйка лавки снимала с полки еще кукол для Вэли. О нем, похоже, все забыли. Взгляд мальчика упал на стену. На ней висели разноцветные парики. Ему пришла в голову идея. Он поспешно сдернул с крючка светлый парик, совсем как волосы Челангов, и шмыгнул в коридор. Выход не пришлось долго искать – он был прямо по коридору. Перед самой дверью Шунске снял плащ, жилет и одну рубашку, надел светлый парик и сверху нахлобучил берет. Торопливо запихнул вещи в сумку и выскользнул наружу. Здесь проходила «задняя улица», на которую выходили двери лавок и которой торговый люд пользовался для доставки товара, чтобы не отвлекать покупателей. Теперь самое главное – выбраться из города, пока его не хватились. Быстрым шагом, стараясь не привлекать внимания, мальчик поспешил в сторону центра.

Он выбрался к началу торговых рядов, купил два больших караваев хлеба, головку сыра и вместительную походную флягу, которую в соседней лавке наполнил холодным травяным отваром. Пока никто не показывал на него пальцем, не бегал по рядам и не спрашивал про мальчика с каштановыми волосами. В незнакомом городе немудрено было и заблудиться, но он не решался спрашивать дорогу, опасаясь вызвать подозрения. Возле лавки с головными уборами стояло большое зеркало, и Шунске посмотрел на себя. В этом парике он здорово смахивал на девчонку, но в целом неплохо. Ни дать ни взять сын лавочника, нужно только немного измазать рубашку и штаны, слишком чистые для простолюдина. В какую же сторону идти? Тут он вспомнил большую карту Мааданда, висящую у них во дворце в кабинете Митверхала. Маад на западе, значит, чтобы попасть к западным воротам, ему нужно повернуться спиной к солнцу. Все же не зря учителя каждый день издевались над ним, а он-то, дурачок, только и думал, как улизнуть со скучных уроков. Глядя на свою тень, он двинулся вперед, поблуждал немного и вышел на улицу, по которой широким потоком двигались пешеходы, всадники и повозки. Приунывший было Шунске подбодрился – в такой толпе затеряться проще простого.

Но возле ворот дело обстояло не так весело. Стражники каким-то образом пропускали одних и досматривали других. Шунске постоял немного в сторонке и понаблюдал, но так и не понял, стоит ли ему опасаться. Пеших путников досматривали реже, и он подумал, что вполне сумеет проскочить.

– Эй, мальчик, ты с кем?

Шунске сделал вид, что не услышал, и продолжил деловито идти вперед. Однако охранник поймал его за плечо.

– Мальчик, я с тобой говорю! Ты с кем? Ты один?

Не поднимая глаз, чтобы не выдать себя, Шунске как можно увереннее ответил:

– Нет, с братом, я просто отстал.

– Ты знаешь, что в Пииде детям бродяжничать запрещено?

– Конечно знаю, – соврал Шунске, – говорю же, я с братом.

– Придется тебе подождать брата здесь, – сказал стражник, – или тебя отправят в приют.

– Он уже, наверное, далеко ушел, – стал канючить Шунске, – да вот же он, смотрите!

Брат, братишка, подожди!

Уловка не подействовала, стражник продолжал держать мальчика за плечо. Однако один из прохожих оглянулся и направился к ним. По виду типичный молодой трехцветка-Кигил, одетый в дорожный костюм, с большой сумкой за плечами и широкополой шляпой на голове, он подошел к Шунске и строго сказал:

– Где ты застрял, Ки-Мил? Прошу прощения, господа часовые, этот оболтус все время теряется. Ты все купил, что велено?

– Да, брат, – мигом сориентировался Шунске и показал на сумку.

– Так идем, а то нас и через неделю дома не дождутся. Спасибо, что приглядели, господа.

Он схватил Шунске за рукав и потащил за собой. Очень скоро они оказались за воротами. Лицо молодого Кигила казалось мальчику смутно знакомым, и он мучительно вспоминал, где мог его видеть.

– Ну и маскарад у тебя, – сказал ему неожиданный попутчик, – только недотепы-Челанги могли не узнать Шикиэрта.

Шунске испуганно взглянул на него. Уж не собирается ли Кигил его выдать?

– Не бойсь, – успокоил его молодой человек, – я сам мальчишкой обошел весь Мааданд. Если бы не попадались добрые люди, я сейчас не попался бы тебе.

– Я вроде тебя где-то видел, – сказал Шунске.

Молодой Кигил рассмеялся, снял шляпу и встал перед мальчиком.

– Я тебя тоже помню, но лучше бы ты сам сказал, кто ты.

Шунске внимательно взгляделся в улыбающееся лицо. И тут перед глазами возникла картинка: зима, гонка за Сердце Пырларла, шеренга чемпионов.

– Ки-Пел, – радостно выдохнул он.

Молодой Кигил раскланялся, помахав шляпой прямо перед носом Шунске, нахлобучил ее обратно на голову, и они зашагали по обочине широкого тракта прочь от городских ворот.

– Ну и что брат митверхала один, в глупом кукольном парике, делал у ворот Пиида?

Шунске замешкался, решая, что можно рассказать, а что нет.

– Мне срочно нужно в Маад, – ответил он.

– Митверхал Челангов отвез бы тебя быстро и с удобствами.

– Нет, – опустил голову мальчик.

– Так ты сбежал от Челангов, – догадался Ки-Пел, – можешь ничего не объяснять, если не хочешь. Но тебе повезло, я тоже иду в Маад, могу проводить – это уж если хочешь.

Шунске благодарно посмотрел на него и собрался спросить, могут ли они где-то раздобыть лошадь, но тут у ворот началась какая-то суматоха. Молодые люди оглянулись. К воротам подъехал большой отряд гвардейцев-Челангов и наемников-Ар-Рааров. Часовые поспешно перекрывали выход из города. У Шунске от страха пересохло во рту.

– Меня ищут, – прошептал он, непроизвольно схватившись за руку Ки-Пела, – они сейчас пойдут сюда... Мне нельзя назад...

– Не бойсь, – снова сказал Ки-Пел и осмотрелся.

В сторону города двигался огромный воз сена, запряженный двумя быками. Ки-Пел подтолкнул бледного Шунске.

– Но он же едет в город, – пролепетал мальчик.

– Вот и хорошо, – сквозь зубы ответил Ки-Пел и широко улыбнулся возчику, – эй, любезный, похоже, там какая-то заварушка у ворот, видать надолго. Можно нам поваляться на твоём сене, пока не откроют?

Тучный крестьянин-Кигил с лоснящимся от пота лицом подозрительным взглядом осмотрел странную парочку.

– Вы с города шли, я видал. Чего взад повернули?

– Да, шли, – не растерялся Ки-Пел, – вот только этот олух, – он щелкнул Шунске по затылку, – забыл купить припарки для отца, у него с самой зимы спина не разгибается. Если придем с пустыми руками, он нас так отходит палкой, что сами неделю будем как горбатые раки ходить.

Крестьянин усмехнулся, вспомнив своих нерадивых отпрысков.

– Сенцо что пух, сушено-ворошено, – сказал он, – вы помнете, цены не возьму.

– Да мы все возместим, за нами не заржавеет, – заверил его Ки-Пел, пихнул Шунске в бок и еле слышно шепнул, – деньги есть?

Юный Шикиэрт с готовностью кивнул и извлек из кармана две монеты. Ки-Пел посмотрел на них, удивленно хмыкнул, положил одну в свой кошелек, видно, пустой, а вторую протянул возчику.

– Вот, держи, мы сегодня удачно продали свою кобылу. Видишь, идем пешком.

Крестьянин взял монету. Золотая пятерка, за такую можно купить весь его воз и половину быка. Породистая, видать, была у парней кобыла. Удивленный, он попробовал пятерку на зуб и дружелюбно указал на сено.

– Полезайте, ребяшня, погрейтесь на солнышке. Замаялись поди ходимши.

Ки-Пел проворно взобрался на воз и протянул руку Шунске.

– Отдыхай, – сказал он, когда они очутились наверху.

– Я не устал, – ответил юный Шикиэрт, оглядываясь.

– Заранее отдыхай, – Ки-Пел улегся и накрыл лицо шляпой, – пригодится. И шибко не ворочайся, заметят – изловят.

Шунске улегся, и как раз вовремя – мимо них проехал отряд гвардейцев. Военные внимательно изучали путников и останавливали всех, кто более или менее напоминал мальчика.

Ворота открыли лишь через два часа. С обеих сторон набралось множество желающих войти-выйти, и образовался нешуточный затор. Ки-Пел дернул разомлевшего на солнце Шунске и они потихоньку сползли с обратной стороны воза, не привлекая внимания владельца. Длинный ряд повозок оказался очень кстати, и они смогли без помех отойти от ворот на порядочное расстояние. Но, едва оказавшись на открытой дороге, они заметили впереди отряд. Хотя он был довольно далеко, Ки-Пел сказал:

– По большой дороге идти – дохлый номер. Придется прямо по лесу.

– А не заблудимся?

– Ты Шикиэрт или не Шикиэрт, я не понял? Как ты можешь заблудиться?

А ведь он прав, подумал Шунске. Способность узнавать секреты и находить дорогу у Шикиэртов в крови, он совсем недавно убедился в этом. Мальчик решительно кивнул.

– Пошли.

– Давай шустрой, – поторопил его Ки-Пел, – нас, похоже, засекли.

Они торопливо свернули с дороги и направились в сторону кустарников, предваряющих взрослый лес. И почти добрались, но отряд гвардейцев их все-таки нагнал.

– Хватайся за живот, – велел Ки-Пел.

Шунске согнулся пополам.

– Далеко ли собрались, молодые граждане? – приветствовал их старший отряда.

– В кусты, господин, – ответил Ки-Пел, – мы живем на хуторе, тут недалеча, были в городе на базаре, и этот олух объелся моченых стеблей перечной травы. Говорил тебе, надо с хлебом есть!

– Ой-ой-ой, – застонал Шунске, – ой, не могу!

– Простите нас, сейчас мы быстренько, – заверил гвардейцев Ки-Пел, – а потом вернемся и все, что захотите, вам расскажем.

– Может, мальчик один сходит? – предложил всадник, – а мы пока побеседуем с вами, молодой человек.

– Да нет, я тоже ел перечную траву. Поменьше, чем малой, но давит все ж, – быстро ответил Кигил и слегка похлопал себя по животу.

– Ой-ой-ой, – опять заголосил Шунске.

Гвардеец криво усмехнулся и махнул рукой. Ки-Пел схватил под руку «брата», который, не переставая, охал и держался за живот, и чуть ли не бегом потащил его к кустам. Едва они скрылись в густой зелени, Шунске выпрямился.

– Что теперь?

– Что-что, драпаем!

Они рванули сквозь больно бьющие по лицу кусты. Сумка Шунске все время цеплялась за ветки.

– Давай сюда! – Ки-Пел сдернул ее с плеча Шикиэрта.

Он ловко приладил ее за спиной рядом со своей и побежал, будто был совсем налегке, с грацией когтираньи перемахивая через корневища. Шунске без поклажи едва поспевал за ним. Кустарник стал редеть, начались большие деревья, а они все бежали и бежали. Вскоре солнце почти перестало пробиваться сквозь сплетенные ветви. Ки-Пел остановился. Шунске, задыхаясь, упал рядом с ним на землю. Грудь горела огнем, а сердце готово было выскочить через горло. Немного отдышавшись, он посмотрел на Ки-Пела.

– Мы... от них... удрали?

– А то же. В такую чашу они ни по чем не сунутся. И мы-то зря сунулись.

– И куда нам идти?

– Вот бы мне еще знать, – развел руками Ки-Пел.

Шунске испуганно осмотрел покрытые мхом стволы, сплетенные корневища и закрывающие небо кроны. Хищного зверья, небось, хватает. Показалось, или в кустах правда промелькнула пара желтых огоньков?

– Идем, толку сидеть, – позвал Ки-Пел.

Они шли наугад несколько часов, но из леса так и не вышли. Более того, пейзаж совершенно не менялся. Выбившись из сил, молодые люди присели на толстое поваленное дерево. Шунске жадно припал к фляге с травяным отваром, потом протянул ее Ки-Пелу.

– Должен тебя огорчить, приятель, – сказал Ки-Пел, сделав несколько больших глотков – хоть ты и Шикиэрт, а заплутали мы все же.

«Все равно лучше, чем заложником в Тхиаиде», – подумал Шунске и кисло улыбнулся.

– Ты совсем не похож на Ар-Раара.

– Почему? – немного обиженно улыбнулся Торэр.

– Не знаю, – Минги задумалась, – они все какие-то не такие... А ты... ты особенный...

Торэр со смехом погладил ее обнаженное плечо и сунул руку дальше – под одеяло.

– Да нет, это я какой-то не такой. Знала б ты, сколько раз мне этим тыкали.

Он провел рукой по животу, ощутив чувствительный толчок изнутри. Это напомнило, что он лежит в постели Бакара, обнимает жену Бакара, внутри которой толкается ребенок Бакара, его горячо любимого кузена. Как ни хорошо было с Минги, эта мысль постоянно мучила его. Смех сменился вздохом.

– Все это неправильно, – вырвалось у него.

Минги испуганно подняла голову.

– Торэр, правильно, когда люди рядом с любимыми, а неправильно – когда их лишают выбора и толкают в объятия... выгодных. Ты ведь не собираешься меня оставить? Скажи, что никогда не оставишь меня. Я не смогу снова одна...

– Я сделаю все, лишь бы моя госпожа была счастлива, – успокоил ее Торэр.

Минги со счастливым вздохом положила голову ему на плечо. С тех самых пор, как они были вместе, она себя не узнавала, да и все во дворце заметили, что она стала другой. Волшебным образом прошли боли в пояснице и приступы раздражительности, сменяющиеся долгой меланхолией. Поднос с едой больше не оставался нетронутым, и горничные больше не говорили, что еще немного, и она уморит ребенка голодом. Теперь Минги с удовольствием смотрелась в зеркало. Глаза засияли, щеки порозовели, на нее смотрела счастливая женщина. Даже Торэр с иронией думал, что, будь Бакар здесь, он бы остался доволен и даже поблагодарил бы кузена за заботу о жене.

Но спальня в крыле Преемника была единственным во всем Мааде местом, где царила безмятежная идиллия. Город был взбудоражен, слухи о близкой войне бродили из дома в дом.

Пихомор объявил военное положение и этим подлил еще масла в огонь. Попытки жителей покинуть свои дома строго пресекались, каждая провинность влекла за собой арест: Авринор жаловался на недостаток рабочей силы и все арестованные практически без суда, едва набиралось достаточное количество, отправлялись в Хоур.

Старший военный советник Шикиэртов Шаттиф тоже готовился к отправке в Хоур и хотел было забрать Шунске из Пиیدا, чтобы быть уверенным в безопасности мальчика. Но Ченгал прислал категоричное письмо, в котором заверил советника, что благополучие маленького Шикиэрта для него так же важно, как безопасность собственных детей, и в случае угрозы Шунске покинет Пиід вместе с ними, а пока детям ничего не угрожает и они очень довольны жизнью. Письмо было проникнуто благожелательностью и на то, что вся гвардия Челангов в полном составе ищет пропавшего мальчика, не было даже намека.

Глава 4

Все больше долин и ущелий разрушалось таинственными чудовищами. Каждую ночь потомки Основателей слышали, как сотрясаются горы. Эври вела отряд высокими тропами, избегая спускаться вниз. Даже лошадям было тяжело, не говоря уже о пырларлах. Близнецам много раз на дню приходилось в поводу переводить рогатых через перешейки и ненадежные тропинки, которые и самих Ар-Рааров пугали хуже любого неприятеля.

Эври продумывала каждый переход с тем, чтобы крупные животные нигде не застряли. Когда дорога позволяла ехать верхом, девушка сидела впереди Бакара. Они перестали считать друг друга врагами, но ненависть, которую их предки возвращали несколько веков, все же накладывала печать на отношения. Ар-Раары не слишком доверяли ей, а она старалась держаться от них в стороне. Но чем дальше, тем меньше Эври понимала сама себя. Она с тревогой стала замечать: когда Бакар подсаживает её в седло, помогает спуститься или придерживает по ходу движения, его прикосновения волнуют, пробуждают желания, которых никогда не должен пробуждать Ар-Раар в найрарке. Она старалась не смотреть ему в глаза, а когда он обращался к ней, все время боялась, что голос подведет. Он женат, одергивала она себя, а сама с трудом сдерживала желание прижаться. «Он Арер, тупая твоя голова», – твердила себе девушка, не сводя глаз с руки, держащей повод, и мечтала, чтобы широкая ладонь погладила ее бедро. За своими терзаниями горянка совершенно не замечала, что рядом юноша с каштановыми волосами и ореховыми глазами смотрит на нее почти безотрывно. Так же как не замечал ее и Бакар, для него Эври была всего лишь попутчицей, хоть и красивой.

В один из вечеров путники достигли удивительно ровной и удобной высокогорной террасы, словно специально созданной для привала среди заросших лесом склонов. Оказалось, это и есть летняя стоянка найраров. Эври объявила, что до святилища кигиоми отсюда два часа пути, и что завтра они с Ки-Клатом отправятся в путь с первыми лучами солнца. Передышка несказанно обрадовала и людей, и животных. Здесь было достаточно травы, чтобы лошади и пырларлы могли пастись, когтираньи рыскали по кустам в поисках поживы, и даже флюмайсов выпустили из корзины погулять. На поляне был выложен каменный очаг, рядом с которым путешественников ждал внушительный запас дров. В отдалении журчал ручей, а, чуть спустившись по течению, друзья обнаружили небольшой водопад, стекающий в каменную чашу, словно специально предназначенную для купания. Как только был разбит лагерь, а над огнем подвешен котелок с ужином, Бикир объявил, что желает освежиться, притом вместе с женой. Если кто осмелится пойти за ними, долго не проживет. Бакар ответил за всех, что жизнь им еще дорога, и предложил валить, пока не стемнело. Бикир сцапал покрасневшую Ги-Млу за руку и уволок с поляны. Ни на кого не смотря, Бакар подправил костер и ушел готовить лежанку. Эври попыталась заговорить с ним, но он лишь буркнул что-то нечленораздельное.

– Что это с ним? – спросила Эври у Шэда.

– Не знаю, – ответил Шэд и подсел к ней поближе, – может, скучает по жене.

– Почему он не взял ее с собой, как его брат?

Шэд взял ложку и помешал пузырящееся в котелке рагу, которое уже начинало соблазнительно пахнуть.

– Мингилита не такая девушка, которая будет стойко переносить тяготы путешествия. Да, к тому же, у нее скоро будет ребенок, месяца через два или три, по-моему.

– Она красивая? – упавшим голосом спросила Эври. Все было хуже, чем она ожидала.

– Да, Минги очень красивая, – с энтузиазмом отозвался Шэд, – светлые волосы, голубые глаза, стройная, воспитанная самым правильным образом...

– Значит, Ар-Раары предпочитают женщин с белыми волосами, – сказала Эври, глядя на огонь.

– Я не слышал о таком, но именно эти двое – похоже, да.

Эври вздохнула, ругая себя за то, что рассказ Шэда так ее расстроил. В самом деле, глупо было на что-то рассчитывать. Но как сделать, чтобы это бестолковое тело перестало реагировать на Ар-Раара таким дурацким образом?

– Шэд, расскажи мне о вашей стране, – попросила она, чтобы отвлечься.

Молодой Шикиэрт с жаром принялся рассказывать ей про Мааданд, цветисто расписывая каждый его уголок, привычки и жизненный уклад всех кланов, роль тотемов в их жизни. Эври постепенно увлеклась, представляя огромные дворцы, храмы и неведомую еду. Вот бы пожить в огромном каменном доме, вот бы нарядиться в яркую одежду, пройти по широким ровным улицам... Вот где настоящая жизнь, не то что в этих однообразных неприветливых горах.

Вскоре нехитрый ужин был готов, и вся компания собралась вокруг костра. Вернулись Бикир и Ги-Мла, изо всех сил пытаясь скрыть счастливые улыбки. Наконец-то им выпал редкий случай побыть вдвоем. Их возвращение поневоле вызвало у остальных чувство неловкости. Бакар раскладывал еду по тарелкам, сосредоточенно глядя в котелок, Шэд и Эври замолчали. Силанг, уже получивший свою порцию, устраивался возле Молнии. Ки-Клат же не мог думать ни о чем, кроме завтрашнего похода. Он сидел с миской на коленях и рассеянно водил в ней куском лепешки.

– Значит, это ваше место стоянки, Эври? – спросил Бикир, нарушая молчание.

– Было, – мрачно ответила девушка, – три раза в год мы ходили поклониться кигиоми.

– А там, в этом святилище, кто-то есть? – спросил Ки-Клат, отрывая взгляд от миски.

– Там всегда пять жрецов. Они никуда не уходят от святилища, живут там весь год.

– Они опасны? – спросил Бакар.

Эври задумалась, кусочек лепешки замер на полпути ко рту.

– Нет... не думаю...

Бакар пристально посмотрел на нее, оценивая правдивость ответа.

– Шэд идет с вами, ты помнишь?

Эври быстро взглянула на него.

– Я думала, это ни к чему, здесь рядом же.

– Обязательно, – жестко сказал Бакар, – мы не можем рисковать ни одним из нас.

– Я тогда не против, – согласилась Эври.

Шэд улыбнулся ей, но она сделала вид, что не заметила.

На рассвете Ки-Клат, Шэд и Эври хотели потихоньку уйти, но не тут-то было. Когда Шэд позвал Молнию, и она выползла из объятий Силанга, юноша проснулся и закатил истерику. Напрасно все в один голос убеждали его, что вечером Молния вернется назад. Он не хотел ничего слушать и вцепился мертвой хваткой в ошейник. Бакар сказал, что сейчас свяжет недомка по рукам и ногам, забьет ему в рот его же носки и пусть валяется под кустом до самого вечера.

– Ты все время передо мной издеваешься! – выкрикнул Силанг, спрятавшись за Молнию и потерев глаза рукавом, всхлипнул и пробубнил уже тише, – плохой темный верхал.

– Возьмем его с собой, – неожиданно сказала Эври, – он ведь хороший, только глупый, зачем он будет здесь целый день плакать?

Все посмотрели на нее.

– Охота вам с ним возиться, – проворчал Бакар, – лежал бы себе тихонько в тенечке.

– Ладно, пусть идет, – согласился Шэд, – только чур, Сил, не хныкать и не просить розовосов.

– Я не буду! – радостно пообещал повеселевший Силанг и схватил плащ. Потом нежно погладил Молнию и доверительно сообщил ей на ухо, – прямо у сердца отлегло от меня.

– Временами очень хочется свернуть ему шею, – произнес Бакар, когда компания скрылась из виду, и повернулся к брату и невестке, – ну, чем займемся? Вчера я видел тут недалеко винторогих козлов, что скажешь, Бикир?

– Но нужно напечь лепешек... Осталось всего несколько штук... – робко проговорила Ги-Мла.

Как ни старалась девушка освоить премудрости замешивания теста, это ей слабо удавалось. Бикир каждый раз объяснял, сколько нужно муки, сколько воды, сколько соли. Но, как выражался Бакар, лепешки у нее выходили наподобие кожаных доспехов. Поэтому сейчас она хлопала глазами, глядя на близнецов.

– Я не могу оставить жену в таком затруднении, братишка, – широко улыбнулся Бикир, – сначала лепешки, потом козлы.

– Что ж, лепешки так лепешки, – усмехнулся преемник, – пекарь Бакар готов.

– Почему у вас, мужчин, так ловко получается, а я никак не научусь? – спросила Ги-Мла чуть позже, замороженно глядя, как Бакар подливает воду, а Бикир замешивает тесто.

– Наверное потому, что нам не хотелось голодать в походах, девочка моя, – Бикир счистил с рук комочки теста и с нова принялся месить, – не переживай, вряд ли тебе придется часто печь лепешки после нашего возвращения.

– Пойду тогда нарву перечной травы, – вздохнула девушка.

– Нарвешь, когда мы пойдем на охоту, посиди с нами, – остановил ее Бикир.

Ги-Мла села на место и стала с восхищением наблюдать, как братья отделяют кусочки теста, скатывают их в шарики, а потом растягивают в руках, получая круглые плоские блины, которые выпекались на разогретом листе железа над костром. Бикир дал ей тоже круглый комочек, из которого она успешно сделала что-то вроде овала с дыркой посередине.

– Я сама ее съем, – виновато сказала она.

– С каждым разом у тебя получается все лучше, – подбодрил ее Бикир.

Бакар подбросил раскатанный пласт, раскрутил его на пальце и, дождавшись восторженного «Ах!», положил очередную идеально круглую лепешку рядом с изделием Ги-Млы.

– Мы что же, оставим ее здесь одну? – поинтересовался он у брата.

Бикир показал на пасущихся неподалеку пырларлов.

– Никто не решится сюда подойти, и мы далеко уходить не будем. Или ты боишься, девочка моя?

– Я жена Ар-Раара, – гордо сказала Ги-Мла, и тут же посмотрела на мужа большими глазами, – пырларлы ведь точно меня в обиду не дадут?

Покончив с лепешками, мужчины оставили Ги-Млу печь их на костре, с этим она справлялась вполне успешно, а сами взялись за арбалеты.

– Не скучай, девочка моя, мы скоро! – крикнул Бикир.

– Спорим, я добуду козлика быстрее? – сказал Бакар, когда близнецы вошли в лес.

– Ты? – скривился Бикир, – ты только на бумажках закорючки рисовать мастер да болтать без умолку. Короче, я налево, ты направо, кто первый вернется с добычей, тот победил.

– Идет, – согласился Бакар и, закинув арбалет на плечо, скрылся в кустах.

На раскаленном листе железа выпечка шла быстро, и скоро стопка хрустящих, румяных и душистых лепешек была готова. Ги-Мла накрыла их куском чистой ткани, не удержалась, разломила пополам свою «кривульку» и принялась с удовольствием жевать ее, поглядывая на мирно пасущихся лошадей, пырларлов и Луну. Она угостила бы любимицу, но сразу же пристанут остальные, а она не была готова к атаке пяти заинтересованных морд. Поэтому девушка сама доела последний кусочек, потом залила водой сушеные овощи, чтобы сварить их на обед. Вяленое мясо решила не трогать, рассчитывая на свежую козлятину. Теперь самое время сходить за перечной травой. Эта островатая и пряная трава с сочными стеблями вносила приятное разнообразие в довольно пресное меню путешественников. Еще в самом начале поездки они

заметили, что в Пырларловых горах перечная трава превосходного вкуса и сочности. И как раз вчера Ги-Мла заметила у ручья ее заросли. Она взяла мешок и отправилась к ручью, пытаясь сочинить стих про горы и перебирая различные рифмы.

У ручья было свежо и тенисто. Вода с шумом падала в каменную чашу, заполненную до краев и кристально чистую, переливалась через край и весело бежала дальше по ущелью. Пробивающиеся сквозь зелень солнечные лучи играли радугой в водяных брызгах. Ги-Мла засмотрелась. Каменная ванна завораживала и манила, очень захотелось искупаться, но она решила сначала нарвать травы. Мясистые стебли при отрывании мялись, а белесый сок тек между пальцев. Ги-Мла слизнула капли с ладони. Острая пряность прошла огоньком по языку и разлилась теплом в животе. Сперва она пожалела, что не взяла ножа, но теперь подумала, что так будет даже интереснее. Она постаралась сделать движения более быстрыми и резкими, чтобы меньше повреждать стебли. Совсем скоро стало получаться, она увлеклась, срывая за раз по два-три толстых черешка. Однако, не успел мешок наполниться даже наполовину, как она почувствовала, что ее обнимают ласковые руки. Вздвогнув от неожиданности, она тут же улыбнулась.

– Бикир, ты вернулся? Ты оставил Бакара одного и пришел ко мне?

– Угу, – промурлыкал Бикир, зарываясь лицом в ее волосы.

– Нехорошо, – шутливо возмутилась Ги-Мла, – неужели тебе было мало вчерашнего?

– Угу, – снова ответил Бикир, стискивая ее в объятиях.

Ги-Мла убрала волосы, открывая шею для поцелуев. В конце концов, почему нет? Ведь неизвестно, когда еще выпадет возможность. А желание уже пробуждалось, волнами растекаясь по телу. Она развернулась, чтобы найти губами его губы, а он прислонил ее к ближайшему валуну. Его запах был привычным и родным, но сегодня каким-то особенно опьяняющим. Руки быстро и ласково путешествовали по ее телу, стягивали одежду, сжимали и гладили. Она, не оставаясь в долгу, расстегнула на нем рубашку. Взгляд лишь на мгновение упал на мускулистую грудь, но и мгновения хватило, чтобы увидеть поджившие царапины.

– Бакар! – взвизгнула она осипшим голосом и попыталась оттолкнуть его, но он держал крепко, – ты с ума сошел? Пусти! Как ты смеешь!

Бакар обнял ее сильно, но нежно, и зашептал на ухо, обжигая горячим дыханием:

– Ги-Мла, пожалуйста, не отталкивай, – голос дрожал и прерывался, – прошу тебя, детка, умоляю. Можешь убить меня... потом. Все что хочешь... Я жить без тебя не могу! Пожалуйста, Ги-Мла, хотя бы сегодня... хотя бы раз...

Ги-Мла замерла. Нужно было кричать, вырваться и звать на помощь, но испуг и негодование боролись в душе с... вожделием. Она напрягла руки, чтобы оттолкнуть его, но вместо этого обняла и прижала к себе.

– Вот это да! – ошеломленно выдохнул Ки-Клат.

Они стояли на вершине горы, а в ложбине на склоне возвышалась еще одна гора, только сложенная из огромных бревен.

– Что это за место? – спросил Шэд, одновременно любуясь, как солнце играет в блестящих черных волосах Эври.

– Святилище, – ответила девушка, – ты и Силанг останетесь здесь. Отсюда прекрасно видно всю долину.

Ки-Клат продолжал замороженно смотреть вниз. Теперь стало понятно, что бревна не просто свалены в кучу, а лежат в строгом порядке.

– Да это же... гнездо! – поразился он и уставился на Эври, – а что, кигиоми такие огромные?

От такого предположения по телу пробежали мурашки. Как он сможет уговорить такую исполинскую птицу последовать за ним? Эври рассмеялась, глядя на его испуганное лицо.

– Нет, конечно. Я же сказала, это святилище, оно построено в форме гнезда. Неизвестно, правда, кто его построил и откуда здесь такие огромные стволы. Это железный дуб, погода не вредит ему. Говорят, гнездо здесь уже тысячу лет. А Кигиоми – они раза в два побольше тебя.

Ки-Клат вздохнул с облегчением, но тут же подумал, что до сих пор его заботило только одно – как найти клюковастов. Он совершенно не подумал, как убедит их, во-первых, что они его тотем, во-вторых, что они нужны ему и его клану. Ки-Клат почувствовал себя глупым и несчастным. Потом вспомнил свой сон. Его любовь – настоящая драгоценность, она ему поможет. Лицо юноши посветлело.

– Ну что, идем? – Эври подтолкнула его в бок.

– Да, – Ки-Клат махнул рукой Шэду и Силангу и стал осторожно спускаться.

Под сенью крупных ветвистых дубов на склоне стояла небольшая хижина округлой формы, сплетенная из толстых веток. Издалека она тоже напоминала гнездо.

– Дом смотрящих кигиоми, – пояснила Эври.

Ки-Клат, как мог, старался сохранять спокойствие. А вдруг служители его прогонят, если не что похуже? Эври решительно шла вперед, он старался не отставать, от волнения забывал смотреть под ноги и спотыкался о корневища. Чуть поодаль от жилища Эври сделала знак остановиться. На ближайшем дереве висело шесть колокольчиков разных размеров. Эври взялась за самый маленький и позвонила.

Прошло немного времени, и дверь отворилась. Ки-Клат ожидал увидеть почтенного старца, может быть, чем-то похожего на Ксайлана, но им навстречу вышел крепко сложенный мужчина средних лет. Он был ниже Ки-Клата, но намного шире в кости, и юноша подумал, что при желании этот силач легко скрутит его в узел. Жрец обладал густой черной бородой, в которой поблескивала седина, но при этом был абсолютно лысым. Он долго изучал пришельцев цепким и пронизательным взглядом, потом обратился к Эври:

– Ты принесла дурные вести, дочь Барди.

Девушка кивнула, а потом упала на колени и разрыдалась.

– Смотрящий, смерть унесла племя найраров долины, никого не осталось, я одна.

Мужчина подошел ближе и положил руку ей на голову.

– Боги гnevаются на нас. Вытри слезы, дочь Барди, они сейчас бесполезны.

Он поднял глаза на стоящего чуть поодаль юношу.

– Ты привела к нам чужака.

Эври, всхлипывая, поднялась.

– Это Ки-Клат из племени Кигилов, он пришел поклониться кигиоми.

– Подойди, – смотрящий сделал знак рукой.

Ки-Клат вышел из тени и встал перед жрецом. Колючий взгляд чуть было не лишил его остатков мужества, но все же он поднял голову и посмотрел на служителя.

– Ты не Арер, – констатировал мужчина, – назови полное имя.

– Ки-Клат, сын Ки-Лоёла, преемник митверхала клана Кигилов Ки-Кияла, – представился юноша.

– Зачем тебе кигиоми?

– Это тотем моего клана, – ответил юноша.

– У вас нет своего кигиоми?

– Был... мы потеряли его много лет назад.

– Если вы многие годы жили без кигиоми, почему ты пришел сейчас?

Ки-Клат облизал губы. Он никогда не считал себя сообразительным и теперь все больше терпелся от этого допроса.

– Настало время... мы больше не можем без него...

– Как ты узнаешь, что наш кигиоми – именно тот, кто тебе нужен?

Юноша снял с шеи медальон и протянул жрецу. Тот внимательно рассмотрел его и кивнул.

– Это кигиоми. Иди за мной, с тобой должен поговорить старший смотрящий.

Ки-Клат встревоженно оглянулся на Эври, она кивнула и указала на хижину. Жрец между тем открыл дверь и сделал приглашающий жест. После яркого солнца в полумраке небольшой комнаты было сложно что-то рассмотреть, но когда глаза привыкли, Ки-Клат увидел весьма необычное помещение. Все стены были выложены крупными перьями, каштановыми, серыми и медными. Молодой Кигил невольно провел рукой по голове – это цвета шевелюры чистокровных Кигилов. Посередине комнаты на полу, сплошь застеленном циновками, сидели четверо мужчин, двое того же возраста, что и встречавший гостей жрец, и двое почтенных старцев, каких и ожидал увидеть Ки-Клат. Юноша поклонился.

– Приветствую вас, почтеннейшие.

– Кого ты привел, Бантри? Этот юноша не из наших мест.

Жрец рассказал о Ки-Клате и цели его прихода, и старший смотрящий принялся задавать молодому человеку вопросы, а остальные трое внимательно слушали. Все согласились, что Ки-Клат не Арер, а цвет его волос и медальон определенно указывают, что он имеет отношение к кигиоми.

– Не в добрый час ты пришел, будущий вождь Кигилов, – произнес старший смотрящий, – вот уже три луны кигиоми не отвечает на наш зов.

– Может быть, он ответит на мой? – спросил юноша, хотя понятия не имел, о каком зове речь.

– Ты можешь попытаться, – согласился жрец, – подготовь его, Бантри.

Смотрящий пригласил Ки-Клата следовать за ним. Они прошли в другую комнату, где жрец достал из сундука вещи и проводил молодого Кигила в маленький внутренний дворик, прямо по которому протекал ручей с устроенной в нем купальней.

– Соверши омовение и надень это, – жрец положил одежду на скамейку и оставил Ки-Клата одного.

Юноша рассмотрел длинную просторную рубаху и широкие штаны. Сотканная из грубых волокон одежда была полностью расписана знаками и символами – похоже, какими-то растительными красками, а на груди был очень искусно изображен клюковаст. Похожие рубахи носили женщины-жительницы рыбацких деревень в пригородах Синны, и Ки-Клат подумал, что отец и дядя здорово повеселились бы над его одеванием, будь они здесь. Он вернулся в комнату к жрецам. Там его уже ждала корзина с дюжиной только что забитых розовосов – подношение для кигиоми. Все жрецы поднялись с мест, чтобы проводить его в святилище.

Двое старших шли впереди, за ними молодой Кигил, замыкали шествие трое жрецов помоложе, один из которых нес корзину с розовосами. Эври наблюдала за ними, сидя на скамейке под деревом и попивая травяной отвар, который ей вынес один из смотрящих. Она знала, что Шэд тоже приготовился к долгому ожиданию и сейчас, наверное, наблюдает за ними с вершины горы. Не будь на его попечении Силанга, он бы обязательно попробовал подобраться поближе. Эври часто думала, зачем они потащили с собой этого слабоумного и даже пробовала спрашивать, но ей отвечали только, что он нужен для дела, а когда она интересовалась, для какого, быстро меняли тему. Так или иначе, хорошо, что неразумный блондин пошел с ними. Он лучше любой веревки удерживал Шэда на месте. О том, чтобы незаметно приблизиться к святилищу вместе с ним, не могло быть и речи.

Чем ближе они подходили к гигантскому гнезду, тем больше Ки-Клатом овладевала паника. Вдруг ничего не получится? Что тогда делать? Он знал ответ: придется возвращаться в Маад ни с чем. Когда он представил взгляды друзей, внутри все сжалось, а ладони вспотели. Машинально он вытер их об рубашку и обнаружил в подоле два огромных кармана. Зачем они, интересно? Раздумья об их назначении немного отвлекли молодого Кигила, и он не заметил,

как они подошли ко входу в святилище. Войдя внутрь, Ки-Клат удивился – здесь почти ничего не было, только в середине стояла здоровенная деревянная колода, а вокруг нее – ограждение из толстых жердей, да вдоль стены стояли простые деревянные лавки. Смотрящий вынул из корзины розовосов и разложил их на колоде, жрецы расположились по пяти сторонам от нее и замерли, закрыв глаза. Ки-Клат недоуменно взирал на все это, не решаясь ничего сказать. Жрецы стояли долго. Наконец двое старших открыли глаза, в которых читалось разочарование.

– Что вы делали? – спросил Ки-Клат.

– Мы призывали кигиоми, – ответил старший смотрящий, – но он опять не отозвался.

– А как вы его призывали? – юноша забеспокоился, увидев, что жрецы собираются уходить.

Старший смотрящий обернулся к нему.

– Мы не можем объяснить. Жрецы твоего народа должны были научить тебя.

Ки-Клат беспомощно посмотрел на них. В его народе о жрецах никто никогда не слышал, а уж о том, что клюковастов можно как-то призвать – и подавно.

Все жрецы, кроме старшего, уже покинули святилище. Старший еще раз обернулся.

– Удачи тебе, будущий вождь Кигилов.

Он тоже исчез между гигантских стволов. Ки-Клат в молчаливом отчаянии смотрел им вслед. Слезы бессилия навернулись на глаза.

– Я не умею призывать кигиоми... – взмолился он, – объясните мне, как...

Но он был уже совершенно один в этом огромном гнезде. Юноша повернулся к колоде с розовосами, потом посмотрел в небо. Эта пронзительная синева напомнила о любимых глазах.

– Мэй... – прошептал он, снова во всей полноте ощутив горечь утраты.

Он упал на колени, закрыл лицо руками и заплакал. Даже хорошо, что жрецы ушли, не нужно было себя сдерживать. Мэй нет... клюковастов нет... он не смог завоевать любовь, теперь он подведет друзей и свой клан... Ки-Клат решил просидеть здесь весь день, пусть думают, что он пытается призвать кигиоми. Он вытер слезы рукавом, лег прямо на земляной пол, хотя острые камешки больно впились в спину, и стал смотреть в небо. Потом размечтался, как клюковаст прилетает, и он уговаривает его пойти с ним. Глупо, но от этого он ощутил тепло и покалывание в животе. Тогда он попробовал мысленно позвать птицу, объясняя ей, насколько необходимо им встретиться. Покалывание усилилось, но это не было неприятно, а скорее необычно. Ки-Клат погладил живот и открыл глаза. Ему показалось, что в небе кружат две черные точки, и он несколько раз моргнул. Но точки никуда не пропали, более того, они увеличились и скоро стало ясно, что это две огромные птицы.

Перед святилищем жрецы и Эври возбужденно вскочили.

– Два кигиоми, – пораженно произнес старший, – к нам пришел величайший!

На вершине горы Шэд завороченно смотрел на птиц и зажимал рот пытающемуся кричать от восторга Силангу.

Ки-Клат стоял с открытым ртом, не смея поверить в то, что видел. Чем больше снижались клюковасты, тем яснее становилось, насколько они крупные и какой невероятной ширины размах их крыльев. Эври верно сказала, их тело было размером примерно с человека, но с расправленными крыльями они казались гигантами. Ки-Клата охватил восторг и благоговение. С оглушительным хлопаньем огромных крыльев орлы приземлились на толстые жерди и устали на юношу. Это несомненно были орел и орлица. Ки-Клат смотрел во все глаза, не в силах пошевелиться. Ряды серых, бронзовых и каштановых перьев, огромные желтые глаза и мощные лапы с длинными когтями.

– Вы слышали меня, – проговорил Ки-Клат.

Орлица, переступая по жерди, придвинулась почти вплотную к человеку и стала рассматривать его так внимательно, что Ки-Клату казалось, она видит его насквозь. Он протянул руку, но птица предостерегающе дернула головой и щелкнула клювом. Ки-Клат представил,

что перед ним стоит Мэй-Ланги, и ощутил такую нежность, что чуть не лишился чувств. На глазах опять выступили слезы. Он снова протянул руку, и в этот раз птица не стала возражать. Юноша погладил твердые блестящие перья и посмотрел в пронизательные глаза. Орлица приблизилась к нему вплотную и прикоснулась клювом к лицу. На мгновение Ки-Клат испугался, но она только слегка ущипнула его за ухо. Они довольно долго изучали друг друга, словно разговаривая без слов.

– Пойдешь со мной? – спросил Ки-Клат, не представляя, понимают ли клюковасты его язык.

Птица издала гортанный звук, перепрыгнула на колоду и взяла розовоса. Потом вернулась к Ки-Клату и положила тушку в большой карман его рубахи.

– Благодарю, только мне совсем не нужен розовос, – попытался протестовать Ки-Клат, про себя добавив «я ведь не Силанг», – мне нужны вы, понимаете, вы сами.

Но птица, не слушая его, уже положила в карман второго и не успокоилась, пока все розовосы не оказались в рубашке Ки-Клата.

– И что это значит? – пробормотал озадаченный юноша, – вы думаете, я слишком худой?

Орлы обменялись гортанными звуками, после чего орлица захлопала крыльями и взлетела. Орел тоже расправил крылья, приготовился последовать за ней. Ки-Клатом овладело отчаяние. Клюковасты явно отнеслись к нему благосклонно, но он-то явился сюда не просто посмотреть и убедиться, что тотем его рода и в самом деле существует.

– Пойдите! – воскликнул он, – не улетайте! Подождите!

Орел захлопал крыльями. Ки-Клат застонал от разочарования, но тут огромная птица метнулась к нему, и он ощутил на плечах огромные когти, которые, не причинив вреда, лишь слегка поцарапав кожу, схватили его за рубашку и подняли в воздух. У Ки-Клата замерло сердце. Швы больно впились в подмышки, он крепко сжал руки, чтобы нечаянно не выскользнуть из рукавов. Они поднимались все выше, живот свело от страха и вместе с тем его охватил сумасшедший восторг. Хижина, изумленные жрецы и Эври остались далеко внизу, а перед ними открывались необъятные просторы из горных вершин и неба. Ки-Клат возвращался в родную стихию, единственное, что причиняло неудобства – опасение, что рубашка не выдержит и порвется.

Оставшиеся внизу стояли, не в силах вымолвить ни слова. Это было непостижимо, кигиоми никогда никого не уносили. Когда птицы скрылись из виду, жрецы ошеломленно переглянулись.

– Он... вернется? – выдавила Эври.

– Точно не сегодня, – ответил старший смотрящий, – нам остается только ждать. Ты можешь разделить с нами кров и пищу, дочь Барди.

– Нет, меня ждет спутник... – промолвила девушка, собираясь уходить, – я вернусь завтра.

– Он не Арер? – сдвинул брови старший.

– Нет, клянусь, не Арер, – ответила Эври.

Она нашла Шэда рядом со связанным по рукам и ногам, с кляпом во рту, Силангом.

– Пришлось усмирить его, – ответил Шэд на ее немой вопрос, – слишком уж поразительное зрелище.

Бакар ушел так же быстро, как появился, смущенно прошептав Ги-Мле на ухо «спасительница моя, богиня моя», и оставил ее в полнейшем замешательстве. Она медленно сняла с себя все, что осталось, и вошла в воду. Что сейчас было? Неужели ее тело не различает близнецов? Не покидало странное ощущение, что это произошло не с ней. Она ни на миг не сомневалась в своей глубокой и искренней любви к Бикиру, и все же сделала то, что сделала. Ги-Мла не раскаивалась, слово «измена» ни разу не промелькнуло в мыслях. Какое-то неведомое

чувство подсказывало, что она поступила правильно. Но ведь это никак не вязалось с представлениями о любви и верности, она упорно старалась пробудить чувство вины. Его не было. Ее не пугало возвращение Бикира, не мучил вопрос, как она посмотрит ему в глаза. И все же лучше бы ему не знать.

Она сидела в воде, пока не замерзла. Вышла из ручья и оделась. Все пытаюсь разобраться в причинах, машинально срывала стебли перечной травы и складывала в мешок. Невольно она сравнивала братьев и свои ощущения. Бикир всегда думал в первую очередь о ней, Бакар же вел себя как изголодавшееся животное, действовал резко и быстро. Вошел почти без подготовки, причинил ей боль. Но какая же сладкая была эта боль! Ги-Мла дотронулась до нижней губы. На пике наслаждения Бакар, забывшись, укусил ее, это тоже необыкновенно обострило ощущения. А вдруг губа теперь распухнет и Бикир заметит? Можно сказать, это со вчерашнего дня... Мешок наполнился. Она вернулась к стоянке, развела костер пожарче и уселась, обняв колени и глядя в одну точку.

Из оцепенения ее вывел вернувшийся супруг. Он тащил за задние ноги крупного горного козла.

– Я первый? – он оглянулся по сторонам, – вот то-то же... Привет, девочка моя, не скучала?

Ги-Мла улыбнулась.

– Нет, любимый, не успела.

Бикир вынул нож.

– Вот и отлично. Ставь котелок на огонь, сейчас я нарежу свежего мяса.

Он не успел даже освежевать тушу, как вернулся Бакар. Он притащил такого же козла и изобразил горькое разочарование, увидев Бикира.

– Ну что, выпендрежник? – приветствовал его Бикир, – в следующий раз подумай раньше, чем болтать.

– В следующий раз я выиграю, – уверенно проговорил Бакар и тоже взялся за нож.

Вскоре аппетитные куски козлятины с овощами всю бурлили в котелке. Близнецы нарезали остальное мясо тонкими ломтями, а Ги-Мла раскладывала их на горячих камнях. При такой жарке они обещали проявиться очень быстро. Все работали молча.

– Интересно, как дела у Ки-Клата и остальных? – задумчиво спросил Бикир.

– Вечером узнаем, – пожал плечами Бакар.

Бикир оторвался от своего занятия и посмотрел на жену и брата.

– Надо же, какие вы тихие. С чего бы?

– Расстроился, что ты меня уделал, – буркнул Бакар, орудуя ножом.

Ги-Мла сделала вид, что не услышала, и отошла подальше с корзинкой мяса. Бикир собрался было заговорить с ней, но на поляну вышли Шэд, Эври и Силанг.

– А где Ки-Клат? – испугалась Ги-Мла.

– Сейчас мы такое расскажем, ребята, – сказал Шэд, подсаживаясь к костру, – лучше вам присесть.

Рассказ Шэда и Эври ошеломил Ги-Млу и близнецов. Силанг тоже не желал оставаться в стороне и все время перебивал Шикиэрта, стремясь поделиться впечатлениями.

– Они такие большущие, у них вот такие крылья, они прямо летают, вот так, вот так, – он принимался прыгать вокруг костра, размахивая руками.

– Мы поняли, Сил, – отмахивались от него близнецы, – продолжай, Шэд.

Когда Шэд рассказал, как клюковасты унесли Ки-Клата, воцарилось молчание. Силанг не преминул этим воспользоваться.

– Он его схватил прямо вот так и понес, – он вцепился в плечи Бикира и принялся трясти его и подпрыгивать, изображая клюковаста. Бикир одним движением перекинул его через себя и уложил на землю.

– Успокойся, Сил.

– Он его совсем унес! Честно! – выкрикнул, барахтаясь, Силанг.

– Они его вернут назад? – чуть не плача, спросила Ги-Мла.

– Старший смотрящий сказал, кигиоми никогда никому не причиняли зла, но и никогда никого не уносили. Теперь нужно ждать, – сказала Эври, – еще он сказал, что Ки-Клат – величайший, кигиоми никогда не прилетали по двое.

– Что значит величайший? – спросил Шэд.

– Значит, его зов очень силен, больше я ничего не знаю, – ответила найрарка.

– Какой-такой зов? – спросил Бикир.

– Ну, это... голос внутри... чтобы звать кигиоми... есть только у смотрящих, – неуверенно произнесла Эври.

– Занятная история, – сказал Бакар, – очень хотелось бы знать, где теперь наш мальчик, сколько нам его ждать и дождемся ли мы вообще.

Он встал, чтобы принести еще дров, но в тот же момент согнулся пополам, схватился за живот и рухнул на колени, едва не угодив рукой в котелок.

– Бикир, помоги! – вскрикнул он, но не успел тот вскочить, как Бакар уже лежал без сознания.

Он стоял перед братом на коленях, и взгляд Бикира был полон ненависти. Бакар никогда не видел такого взгляда. Он был очень виноват и не ждал пощады. Бикир медленно поднял меч и Бакар понял, что сейчас умрет.

Бакар судорожно вздохнул и открыл глаза. Бикир придерживал его, а Шэд брызгал в лицо водой. Бакар уставился на близнеца дикими непонимающими глазами.

– Болит где-нибудь? – спросил Бикир, – что с тобой?

– Не знаю, – Бакар приподнялся, – меня как будто проткнули копьем снизу доверху, но теперь вроде все прошло.

Внезапно Бакар вспомнил, как то же самое произошло с братом в подземелье и замер от своей догадки. «Магия», – промелькнуло в голове. Он не успел сориентироваться, и Бикир прочел все на его лице, как в открытой книге. Он все понял, медленно отстранился и с болью посмотрел в глаза близнеца. Сил посмотреть на Ги-Млу уже не было, иначе он бы увидел, как смертельно она побледнела.

– Бакар... – медленно произнес Бикир.

– Бикир... – с трудом сказал преемник.

– Надо... поговорить, – так же медленно процедил Бикир, встал и направился к ручью.

«Меч при нем», – подумал Бакар, с усилием поднялся и, пошатываясь, пошел следом.

Бикир молча стоял у ручья, глядя прямо перед собой. Бакар встал чуть позади, не зная, как приступить к объяснениям. Да и что он мог сказать? Но эта тишина была невыносимой. Лучше бы Бикир избил его до полусмерти, это было бы легче молчания. Наконец Бикир повернул голову.

– Ты взял ее силой?

Бакар сглотнул и покачал головой.

– Она... думала... что я это ты...

– И не поняла разницы?

– Поняла... потом... она не виновата... брат...

– Брат, – повторил Бикир, – как ты мог?

Бакар долго молчал. Ответа у него не было.

– Я не виноват, что у нее нет сестры-близнеца. Я пытался с собой справиться... не смог. Прости.

Опять повисло тягостное молчание. Бикир долго смотрел на заходящее за гору солнце, потом сказал голосом, в котором не было ни злости, ни ревности, одно горькое разочарование:

- Уходи, Бакар. Навсегда. Мы больше не братья.
- Нет... – хрипло ответил Бакар. Брат не мог придумать более страшного наказания, – куда я пойду?
- Куда хочешь, только подальше от нас.
- Нет... Бикир... – рыдания застряли у Бакара в горле.
- Мы не можем больше быть рядом, уходи, – еще раз повторил Бикир.
- Не поступай так, брат, я не смогу без вас...
- Стоило подумать об этом раньше.
- Ледяной тон брата, казалось, убивал. Бакар опустился на колени.
- Нет, брат, лучше убей меня прямо сейчас. Мне все равно не выжить одному, ты ведь знаешь, я не могу без своего отражения, никогда не мог... Прошу, не заставляй меня умирать тысячу раз. Вы всё, что у меня есть...
- Бикир повернулся к нему и посмотрел в глаза.
- Это выход, – неожиданно быстро согласился он, – молись.
- Бакар склонил голову и обратился к Подземному, Основателю и предкам, попросил прощения за вольные и невольные злодеяния, попросил позаботиться о брате и его жене и выразил надежду, что предки примут его дух. Закончив, он посмотрел на близнеца.
- Я готов, но если ты еще хоть немного считаешь меня братом, не откажи в последнем желании.
- Говори.
- Прости меня, брат.
- «А жертвовать ли братом, решишь сам». Какая знакомая фраза. Где он мог ее слышать?
- Бикир вздохнул и помолчав, ответил:
- Прощаю.
- По щеке Бакара сбежала слеза.
- Ты вернул мою душу на место, братишка. Предай мое тело огню, не оставляй меня здесь.
- Он поднял голову повыше.
- Нормально?
- Наклони голову чуть вправо, – сказал Бикир и обнажил меч.
- Холодный расчет брата кольнул в самое сердце, но Бакар послушно наклонил голову. «Жаль, что магия поведала мне о последних мгновениях жизни. Лучше бы о том, чем закончится поход», – подумал преемник и закрыл глаза. Он не ощущал страха, смерть от руки брата будет легкой. «Теперь я не буду бояться потерять тебя, Бикир».
- Лезвие со свистом рассекло воздух, слегка коснувшись щеки. Бакар удивленно открыл глаза.
- Чтобы она больше не думала, кто из нас кто, – сказал Бикир, – вставай, идиот, неужели ты правда думал, что у меня поднимется рука снести твою глупую голову?
- Бакар приложил руку к щеке и почувствовал, как между пальцев течет кровь. Потом пришла и боль. Он прижал руку плотнее.
- Так ты простил меня? Скажи, Бикир, ты ведь не соврал?
- Я покривил бы душой, если бы сказал, что люблю жену больше, чем тебя, хоть ты и ублюдок. Так что куда я денусь? Но эту пощечину ты заслужил.
- Бикир вложил меч в ножны и зашагал обратно к костру. Бакар, держась за щеку, побрел за ним.
- Что с тобой, Бакар? – вскочила Эври, – у тебя кровь.
- Порезался... осокой... – ответил Ар-Раар и подмигнул ей.
- Вечером Бикир шепнул Ги-Мле.
- Я все знаю, девочка моя, не мучай себя понапрасну.

Ги-Мла свернулась калачиком у него под боком. Что ей теперь делать? Как пережить этот поход бок о бок с ними обоими? Что за сила толкнула ее сегодня в объятия Бакара? Уже засыпая, она поняла, что, кажется, знает ответ. Сила, не подвластная живущим, сила, с которой совладать никто не способен. Магия Основателей.

Глава 5

На следующий день Ки-Клат не вернулся. Не вернулся и через день. Ги-Мла суетилась, хваталась разом за сто дел, но все валилось из рук, она постоянно думала то о брате мужа, то о своем и сходила с ума от беспокойства. Остальным тоже было не по себе. Второй раз Шэд и Эври возвращались от святилища ни с чем. На третий день Ги-Мла потеряла терпение:

– Сегодня я пойду с вами. Если Ки-Клат не вернется, нужно будет разузнать у жрецов, где гнездо этих кигиоми и отправляться на поиски.

Эври чуть не покрутила пальцем у виска. Спросить, где гнездо кигиоми, надо же до такого додуматься! Все знают, что добраться до него невозможно. Но пусть ходит, чтобы не маяться здесь.

– Тогда и мы пойдем, – сказал Бикир, – вдруг они не захотят говорить.

– Нет, вы не пойдете, – воскликнула Эври, – иначе будет много крови. Простите, но все в этих горах ненавидят Аре...-Рааров.

– Кроме тебя, детка, да? – улыбнулся Бакар и потрогал свежезамазанную тягучим корнем щеку. Как он ни отнекивался, девушка ревностно относилась к перевязке и тщательно следила за заживлением пореза.

– Кроме меня, – смутилась Эври, стараясь не замечать ревнивого взгляда Шэда, – вот из-за этого мы возьмем одну Ги-Млу.

– А мы еще день будем сходить с ума от безделья, – вздохнул Бикир.

Жрецы заинтересовались приходом еще одной чужестранки и удивились, когда Эври представила ее как сестру Ки-Клата. Шэд, как и раньше, остался на вершине горы, с которой был прекрасный обзор.

– Ты тоже из племени Кигилов? – удивился смотрящий, – ты не похожа на улетевшего с кигиоми.

– Я не единокровная сестра ему. Меня удочерили его родители, – пояснила Ги-Мла.

Смотрящий больше не задал ни одного вопроса, ведь гостя была уж точно не из племени Ареров, и предоставил девушек самим себе, вручив каждой кружку травяного настоя. Безделье сводило с ума. Вскоре Ги-Мла, не в силах больше сидеть, принялась ходить туда-сюда по поляне, несколько раз обошла вокруг святилища и вернулась к Эври.

– Ну сколько можно ждать? По-моему, уже пора поговорить со жрецами.

– Сядь, успокойся, сейчас только середина дня, – ответила Эври и достала узелок с припасами, – давай лучше перекусим. Женщины не могут лезть в дела мужчин, смотрящие не станут тебя слушать, даже если ты сестра величайшего.

Она протянула Ги-Мле кусок лепешки. Девушка села и принялась нервно отщипывать крошки и катать их между пальцев. Но не прошло и нескольких минут, как она положила почти нетронутый ломоть на лавку. Эври хотела подать ей кружку с чаем, но Ги-Мла отстранила ее.

– Я не могу больше! – она снова вскочила, – вдруг они там его уже заклевали!

Сидящий возле хижины на скамейке смотрящий покосился на них, но ничего не сказал. Эври дернула Ги-Млу за рукав.

– Сядь! А то нас прогонят.

Ги-Мла села и стала нервно ковырять ногти. В какой-то момент она запрокинула голову и с надрывом простонала:

– Ки-Клат, ну где же ты? Я скоро с ума сойду!

– Неужели ты так его любишь? – удивилась Эври, – он же тебе не родной.

– Ну и что? – пораженно ответила Ги-Мла, – я узнала об этом совсем недавно.

– Не помню, чтобы я так относилась к братьям, – задумчиво сказала Эври, – наверное, это помогло мне пережить их смерть.

Ги-Мла вздохнула, не зная, что сказать. Эври молча уставилась в небо. Вдруг она прищурилась, напряженно глядясь. Ги-Мла проследила за ее взглядом и тоже увидела в ослепительной голубизне две точки.

– Это они! – вскочила Эври.

Смотрящие мигом отнесли в святилище корзину с розовосами и встали у входа. Девушкам было велено ждать поодаль. Птицы быстро приближались. Вскоре стало возможным узнать Ки-Клата. На этот раз клюковаст нес его не просто за рубашку. Юноша сидел в петле из толстой лианы. Он долго не выходил из святилища, Ги-Мла вся извелась от нетерпения, но жрецы не пустили ее внутрь. Наконец клюковасты улетели и у входа показался Ки-Клат. Жрецы опустились на колени.

– Приветствуем тебя, величайший.

Ки-Клат величественно посмотрел на них, как будто такой титул был дан ему при рождении.

– Кигиоми не оставили вас, смотрящие, они вернутся, когда Герсней успокоится, – поведал он жрецам.

Смотрящие склонили головы, а Ки-Клат повернулся к девушкам. Ги-Мла хотела подбежать и обнять его, но остановилась, с трудом узнавая брата. На нее смотрел взрослый мужчина, исполненный внутренней силы и уверенности. Хотя осунувшийся, уставший и с явным голодным блеском в глазах.

– Привет, сестренка, – улыбнулся молодой человек.

– Ки-Клат, – восхищенно сказала девушка, – тебя просто не узнать...

– Я все тот же Ки-Клат, – ответил он и опустил руки в карманы.

Ги-Мла подалась вперед, как и остальные. Ки-Клат вынул двух пушистых серебристо-серых птенцов, которые боязливо попискивали, круглыми желтыми глазками разглядывая людей.

– О... – выдохнула Ги-Мла, смахивая слезы, – они прекрасны.

Эври встала на колени.

– Величайший!

Жрецы последовали ее примеру.

– Кигиоми отдали тебе своих детей. Мы напишем об этом легенду.

– У моего народа теперь есть тотем, – сказал Ки-Клат и позвал девушек, – пойдемте, нам нужно продолжать путь.

– Не нужно ли тебе что-нибудь, величайший? – спросил старший смотрящий, – мы готовы отдать тебе все, в том числе и свои жизни.

– Кигиоми дали мне все, что нужно, – Ки-Клат поднял птенцов повыше, и они положили головки ему на плечи, – поэтому я хочу одного: с сегодняшнего дня вы не считаете Ареров врагами.

Смотрящий хотел возразить, но Ки-Клат опередил его.

– Такова моя воля, – он впервые попробовал эти слова на вкус.

– Мы повинемся, величайший, – склонились жрецы.

Ки-Клат вернулся в лагерь победителем. Он держался с близнецами, как с равными, и они нисколько не возражали, причислив его к списку достойных. Жрецы снабдили молодого Кигила корзиной, но он все не спускал птенцов с рук, словно боясь, что они куда-то пропадут. Силанг ходил за ним хвостом и канючил, чтобы Ки-Клат дал ему подержать хотя бы одного, но все, чего добился – позволения погладить.

– Клюковастики! – с восторгом восклицал он.

Его восторг продолжался ровно до тех пор, пока один из «клюковастиков» не схватил его за палец.

– Кусачие клюковастики! – отдернул руку Силанг.

После этого было решено, что птенцы проголодались, и Шэд с помощью когтираний быстренько обеспечил их сытным ужином в виде нескольких розовосов.

– Ну рассказывай, герой, – сказал Бакар, когда сытые птенцы уснули в корзине, а все члены отряда собрались у костра.

– Я сам все не поверю, что это на самом деле случилось, – Ки-Клат задумчиво уставился на огонь, – сначала я сомневался, что клюковасты существуют, потом – что они прилетят, потом боялся, что они меня уронят, потом привык, даже понравилось. Орлы живут на отвесной скале выше облаков, там так холодно, когда долетели, у меня зуб на зуб не попадал. Гора покрыта шапкой снега, он нависает как карниз и скрывает вход в пещеру. Внутри очень тепло, пещера извилистая, словно лабиринт. В нишах гнезда из каких-то толстых лиан. Я пытался всех посчитать, но они прилетают-улетают, не уверен, наверное, там с полсотни взрослых и двадцать птенцов. Знаете, я научился их понимать, такое странное ощущение, разговариваешь не словами, а образами. Расстроился, когда они дали понять, что никто из взрослых со мной не пойдет, но потом орлица, самка вожака, подарила мне этих малышек. Просто посадила их в карман, как розовосов, и пожелала мне удачи на свой лад. Я два дня привыкал, изучал их повадки и привычки и учился общаться, чтобы воспитывать птенцов. Потом они отнесли меня назад. Теперь нужно придумать имена маленьким. Это мальчик и девочка.

– Назови их Крошечка и Пушистик, – оживился Силанг.

– Смешные имена – привилегия пырларлов, – сказал Бакар, – представляю, здоровенный орел – Пушистик! Хотя в Крошечке что-то есть.

Ки-Клат задумался.

– Еще предложения?

– Чуточек! Летучка! Крылатик! Клювака! – Силанг так и сыпал предложениями.

– Ключик и Васта, – предложила Ги-Мла.

Спор затянулся. Имя Васта понравилось Ки-Клату, но насчет маленького орла он никак не мог определиться.

– Клинок? – задумчиво сказал Шэд.

– Клинок, – повторил Ки-Клат, – точно!

– Ну, за Клинка и Васту, – поднял Бикир кружку с травяным чаем.

– Неси карту, Шэд, – сказал Бакар после того, как все поддержали тост, а Ки-Клат снова пошел кормить запищавших птенцов, клюковастики оказались очень прожорливыми, – кстати, Эври, ты думала, что будешь делать дальше?

Эври бросила на него испуганный взгляд.

– Я – ваша пленница...

– Теперь уже нет, Эври. Ты вернула Кигилам тотем, мы возвращаем тебе свободу, – торжественно произнес Бакар, – хочешь остаться здесь, со своими соплеменниками?

Эври знала, что таково и должно быть ее естественное желание. Но мысль о расставании приводила в ужас.

– Вы хотите от меня избавиться? – спросила она прямо.

– Нет, Эври, вовсе нет! – воскликнул Шэд, и Бакар удивленно посмотрел на него, – можешь оставаться с нами сколько пожелаешь.

– Правда? – Эври встретила глазами с Бакаром.

– Митверхал Шикиэртгов зря говорить не будет, – кивнул Бакар, – он выразил наше общее мнение.

У девушки отлегло от сердца, но она решила, что слишком радоваться ни к чему, постаралась придать себе печальный вид и сказала:

– Мое племя погибло, мой дом разрушен, я не хочу здесь оставаться и буду рада, если вы возьмете меня с собой.

– Тогда тебе тоже придется учиться печь лепешки, а то мы с Бикиром уже чувствуем себя походными стряпчими.

Это был камень в огород Ги-Млы, и она виновато опустила глаза, сожалея, что в свое время занималась вышиванием и ни разу не зашла на кухню.

– Я умею, и не только лепешки, – гордо ответила Эври, – я испеку вам кругляши с мясом и перечной травой.

Упоминание вкусенького вызвало в компании оживление.

– Что же ты так долго скрывала свои таланты? – поднял брови Бакар.

– Я была пленницей, – улыбнулась Эври, – а пленников обычно кормят.

– Хм, а девчонка-то не промах, – Бакар повернулся и посмотрел на Шэда, который почувствовал, что краснеет под этим взглядом, – надо же, какой ценностью может оказаться обычный комок грязи.

Эври вспыхнула, но тут же рассмеялась, а Шэд, чтобы скрыть смущение, вскочил и отправился за картой.

– Бесплезный кусок тряпки, – разозлился Бикир, когда никто из мужчин не смог понять, где они сейчас находятся и куда им двигаться.

– Похоже, помочь нам сможет только девчонка-найрар, – сказал Бакар, – эй, Эври, подойди сюда.

Эври, которая решила, не откладывая, испечь свои хваленые кругляши, подошла к ним прямо с миской, продолжая одной рукой замешивать тесто.

– Мне ничего здесь не понятно, – сказала она после недолгого изучения карты, – но я могу вывести вас туда, где мы встретились.

– Этого нам будет достаточно, – повеселел Шэд.

Кругляши получились выше всяких похвал. Ки-Клат, которого клюковасты пытались кормить сырым мясом, отъедался за все три дня, пока сам себя не почувствовал кругляшом с начинкой. В прекрасном расположении все отправились спать, завтрашний день обещал стать началом долгого перехода.

Однако надеждам на спокойный сон не суждено было сбыться. Задолго до рассвета всех разбудил знакомый грохот. Горы тряслись мелкой дрожью. Судя по быстро приближающемуся завыванию, долина под горой, на уступе которой располагалась стоянка, доживала последние минуты. Путешественники поспешили убраться подальше от края и привязать перепуганных лошадей понадежнее. Луна выглянула из-за облака и против воли все замерли, пораженные кошмарной грандиозностью накатывающей на долину смертельной волны. Ги-Мла вцепилась в Бикира, а Эври убежала и спряталась за лошадьми. Зная, что пропускает невиданное зрелище, Шэд все равно поспешил за ней, чтобы успокоить. На высоте было безопасно, и, тем не менее, у стоявших на уступе волосы на голове шевелились от ужаса. Отсюда было хорошо видно, как дно долины словно встает на дыбы и рассыпается тучами камней и земли. Деревья мгновенно выростали в несколько раз, а потом с треском валились, ломались и погружались в каменную лавину. С каждым мгновением горы сотрясались все сильнее.

– Ложитесь! – прокричал Бикир, упал вместе с Ги-Млой на камни и закрыл ее собой.

Волна из крупных валунов, земли, воды, изломанных деревьев и зелени с ревом прошла прямо под ними. Несколько камней долетело до уступа, к счастью, утратив почти всю убийственную силу. Огромный кусок скалы оторвался от склона и прогрохотал всего в нескольких шагах от скорчившихся людей. Близнецы как могли старались все хорошо рассмотреть. Теперь не могло быть сомнений, что разрушения вызывают огромные неизвестные твари.

– Они размером с дом! – крикнул Силанг, пытаясь подобраться поближе, но Бакар крепко держал его за шиворот.

Слова Силанга были недалеко от истины. Таких огромных чудовищ никто из друзей никогда не видел. Их массивные, покрытые зелено-фиолетовой крупной чешуей тела извива-

лись среди туч земли и камней, из-за которых никак не получалось рассмотреть их как следует. Головы скрывались в каменном месиве, но мощные задние лапы и короткие толстые хвосты были отчетливо видны, как и острые костяные гребни на спине. Другим даже почудилось какое-то подобие крыльев, очень маленьких по сравнению с широкими спинами. Когда грохот и вой затихли, оставив после себя вместо зеленой долины непроходимое месиво, друзья встали на ноги, кашляя от высоко поднявшейся пыли и странного зловония, которое оставили чудовища.

– Что это за твари, Подземный их забори? – прорычал Бакар, отряхиваясь.

– Здоровенные, как пятьдесят пырларлов, – Бикир громко чихнул.

– Как драконы в древних сказках, – проговорила, пытаясь унять дрожь, Ги-Мла.

– Да жирные какие, – опять сказал Бакар.

– Драконы-жиряги! – завопил Силанг, – это были драконы-жиряги!

– Так и будем их звать, – кивнул Бикир, и близнецы рассмеялись, а Силанг гордо подбоченился, еще бы, он придумал название для страшных тварей.

– А где Шэд, Эври и Ки-Клат? – спросила Ги-Мла.

Ки-Клат баюкал завернутых в плащ птенцов, а Шэд обнимал Эври, которую трясло от ужаса.

– Мы никогда не выберемся из этих проклятых гор, – стуча зубами, всхлипывала девушка, – мы все здесь умрем!

– Мы выберемся, Эври, – утешал ее Шэд, – вот увидишь, мы вместе вернемся в Маад, мы тебя не оставим. Ты теперь одна из нас.

Спать никто больше не смог, а утро принесло новые неприятности: тропинка, по которой они пришли, обвалилась. Вернуться назад стало невозможно.

– Весело, – проговорил Бакар, стоя на краю обрыва, спуститься с которого без риска сломать шею могли разве что когтираньи, но уж никак не пырларлы, – и что теперь, ждать, пока клюковасты вырастут и перенесут нас на другую сторону?

– Есть обходной путь, правда, я в ту сторону ходила только один раз, и еще слышала рассказы отца и братьев, моя мать родом оттуда, – сказала Эври, – не знаю, удастся ли нам пройти.

– В любом случае, у нас нет выбора, – сказал Бикир, – веди нас, Эври.

По дороге близнецы беспрестанно спрашивали Эври, большой ли придется делать крюк, сколько времени займет переход, кто живет в тех землях, опасны ли они. Эври не смогла толком ответить ни на один вопрос, она шла туда второй раз в жизни и с трудом припоминала ориентиры, которые видела сама, и о которых говорили родные. О населении тех мест горянка знала только то, что это тоже племя найраров, носит имя Черной Горы. Много лет назад их вождь в знак дружбы подарил дочь вождю племени долины, она стала матерью Эври. Замкнутая женщина мало рассказывала детям о родичах. Когда Эври подросла, отец взял ее с собой в летний поход, чтобы преподнести вождю Черной Горы в качестве ответного подарка.

– Твоему деду? – поморщился Бакар.

– Отцу моей матери, – подтвердила Эври.

Среди маадцев не нашлось ни одного, кого бы не удивили странные порядки найраров. Дарить внуку деду – это просто неслыханно. Однако до подарка дело не дошло, вожди повздорили, и отец увез Эври обратно.

– Они не позволили отцу увидеть черных духов, хотя обещали. Отец сказал, лучше отдаст меня своему дворовому псу, чем сыну Черной Горы, – пояснила горянка, – после этого они больше не встречались, а отец перестал брать мою мать на ночь.

На доброе отношение найраров к чужестранцам рассчитывать никак не приходилось, Эври надеялась, что удастся проскользнуть незаметно.

Ки-Клат пропал для спутников, сосредоточившись исключительно на маленьких клюковастах. Сначала корзину с ними погрузили на Луну, решив, что уж двух птенчиков-то она поднимет. Но такое расстояние показалось Ки-Клату слишком большим. Тогда он с помощью Ги-Млы соорудил нечто вроде объемной заплечной сумки, которую держал впереди себя на седле. Таким образом он не расставался с «детюшками», в которых видел теперь смысл собственного существования.

Незнакомые тропки изобиловали обрывами и завалами. Много раз бывало так, что, поднявшись высоко в гору, отряд поворачивал обратно и искал другой путь. Эти задержки выводили всех из себя, но приходилось стискивать зубы и терпеть.

В той части Пырларловых гор, где они оказались, разрушений было меньше и с «драконами-жирягами» они пока не встречались. В один из дней Эври объявила, что, по всем признакам, они забрели на территорию «других найраров» и следует соблюдать особую осторожность. Путники перестали разводить костры, питались заранее заготовленными лепешками и копченой на костре козлятиной. Когтираньи стали незаменимыми разведчиками. Целый день они крались впереди отряда, готовые в любой момент подать сигнал о чужаках. Шэд практически не отменял команды «веер» и позволял когтираньям лишь короткий отдых.

– А вы знаете, что за нами следят? – спросил Бикир в один из вечеров, – я уже несколько раз видел позади движение.

Шэд недовольно нахмурился.

– Но когтираньи ничего не заметили...

– Мне это тоже кажется странным, – сказал Бикир, – Эври, скоро мы отсюда выберемся?

– Мы примерно в середине, – ответила девушка.

– Думаешь, они нападут? Ваши бы напали?

Эври кивнула.

– Напали бы без всяких. Другие найрары злые, тоже нападут...

– Стоим в дозоре по двое, – распорядился Бикир.

Ки-Клат смотрел, как сытые птенцы спят, прижавшись друг к другу, и сходил с ума от мысли, что потеряет их или не сможет защитить. Его сердце билось теперь только ради этих пушистых комочков, они стали ему дороже целого мира. Бакар заметил его обеспокоенный вид.

– Все будет нормально, Ки-Клат, не дергайся.

Молодой Кигил посмотрел на него и на меч у него на поясе.

– Я совсем не умею сражаться.

– Ничего, друг, нашего умения хватит на всех, – со смехом ответил Бакар.

Ки-Клат прикрыл птенцов плащом и посмотрел на него.

– Покажешь хотя бы основы? Моя помощь может оказаться не лишней. Мало ли как повернется...

Бакар удивленно хмыкнул. А молодчик-то идет в гору широченными шагами.

– Что ж, вставай. По крайней мере, разомнемся.

Он выломал в кустах две ровные дубинки и протянул одну Кигилу.

– А теперь смотри на меня и как можно точнее копируй мою позу. Да не так, расслабь ноги, слегка согни в коленях. Не вытягивай руку слишком вперед, так враг сразу поймет, что ты дерьмо, а не боец.

Силанг никак не мог пропустить такого веселья. Он опрометью кинулся в кусты отыскивать себе подходящее оружие, и совсем скоро урок серьезно осложнился тем, что молодой Челанг, высунув от усердия язык, принялся увлеченно прыгать вокруг Бакара и пытаться пронзить его отыскавшейся в кустах кривой корягой.

– За народы Мааданда! Получай, плохой темный верхал! Вот! Вот!

– Сдавайся, братишка, против такой ударной силы тебе не устоять! – покатывался со смеху Бикир, не спеша прийти на помощь, в то время как Ги-Мла напряженно следила за уроком и вздрагивала каждый раз, как палка Бакара встречалась с грудью или животом Ки-Клата.

Даже Шэд подсел поближе и с улыбкой наблюдал за странным поединком. А в глазах Эври читалось такое восхищение, словно Бакар и правда сражался один против целой армии. К чести Бакара, он вполне успевал отражать выпады «светлого верхала» и одновременно давать наставления Ки-Клату.

– Подберись, согни руку, тебе нужно место для замаха. Врагу покажется, что ты слишком открылся, но тебе того и надо, он расслабится и потеряет бдительность. Ки-Клат, Подземный тебя заberi, держи спину прямо, представь, что тебя насадили на кол и ты можешь только вертеться вокруг него.

Молодой Кигил получил несколько чувствительных тычков, но его все больше разбирал боевой азарт, и вскоре у него начало получаться держать стойку и парировать удары. Бакар тоже радовался его успехам и продолжал усложнять задания.

– Покажи противнику незащищенное место – туда он и ударит, но ты будешь этого ждать, уйдешь от атаки – вот так, и нанесешь неожиданный удар. Он растеряется, замешкается, а у тебя будет преимущество. Давай, пробуй!

Ки-Клат не показывал вида, что кисть затекла и болит. Он старательно и правильно, хоть и немного зажато, повторял все, что показывал Бакар. Силангу наскучили бестолковые прыжки, он пристроился за Ки-Клатом и старательно копировал его движения. Бакару стало намного проще вести урок.

– Изображай усталость – опускай меч.

– И изображать не надо, – наконец признался Ки-Клат.

– Ладно, на сегодня результат есть, и немалый, – сжалился Бакар, – повторим связку, и хорош. Давай: засечный справа – засечный слева – колющий с разворотом.

Он не отстал от Кигила, пока тот не сделал все идеально. Потирая уставшие руки, Ки-Клат уселся у костра. Силанг брякнулся рядом, с довольным видом сжимая свою корягу.

– Ты славный воин, я возьму тебя в свою гвардию, хоть ты и простой Кигил.

– Похоже, в нашей компании скоро будет еще один неплохой боец, – одобрительно сказал Бикир и хлопнул Ки-Клата по плечу.

Следующий день прошел спокойно, но теперь уже не один Бикир заметил мелькавшие время от времени в густых зарослях тени. Вечером путники набрали на небольшую пещеру, вход в которую скрывал огромный валун. Они бы его и не заметили, если бы не когтираньи. Очень подходящее место для ночлега. Пещера оказалась достаточно глубокой, поместились даже пырларлы и можно было развести огонь, не привлекая внимания. Впервые за долгое время они насладились горячим ужином. Потом Ги-Мла заботливо забинтовала брату натруженные запястья и он снова подошел к Бакару с просьбой продолжить обучение.

Едва занялось утро, стоявшие на страже Бикир и Шэд спешно разбудили остальных.

– Там, у пещеры, человек сто, – сказал Шэд.

– Все вооружены до зубов, возникли совершенно бесшумно, – продолжил Бикир.

– Весело, – почесал в затылке Бакар, – Эври, как по-твоему, есть шансы решить миром? Эври вздрогнула.

– Можно... попробовать поговорить... тогда узнаем. Я могу...

Подошел Ки-Клат, прижимая к себе сумку с птенцами.

– Подождите, пока они молчат, можно подумать, как нам быть, – спокойно сказал он.

– Мы вряд ли отобьемся без потерь, – сказал Бикир, – но попробовать стоит. Ги-Мла, Эври и Сил пусть остаются здесь. Ки-Клат, отдай малявок Ги-Мле.

К удивлению, молодой Кигил не побледнел от страха, а протянул Ги-Мле сумку.

– Сохрани их любой ценой, сестренка.

Ги-Мла ничем не выдала охватившего ее ужаса, кроме огромных глаз. Она прижала сумку к себе.

– Обещаю, братик.

– Мы просто молодцы, что завели зверей в пещеру, – сказал Бакар, – иначе бы их уже перебили.

Когда близнецы проверяли снаряжение, Бикир повернулся к Бакару.

– Я последние дни не чувствую Кипиша.

– Зато я чувствую, – усмехнулся Бакар.

– Видать, то, что произошло, было волей богов, – задумчиво пробормотал Бикир.

Бакар и сам об этом думал. Теперь он уже не испытывал к Ги-Мле такого мучительного и всепоглощающего желания, испепеляющего всю душу и заставляющего забыть о долге и чести. Он еще не осознал до конца, что в нем изменилось, но та сила, что разрывала его изнутри и искала выхода, наконец успокоилась и обрела ту форму, для которой была создана. Теперь и Бикир, похоже, понял, что толкнуло близнеца на такой шаг. В последние дни, надо сказать, у всех троих очень даже получалось делать вид, что ничего и не было.

– Эй, Ареры! – голос снаружи прервал размышления Бакара, – сдавайтесь!

Близнецы переглянулись.

– Условия! – крикнул в ответ Бакар.

– Сдадитесь – умрут только Ареры, нет – умрут все! Больше никаких условий! У вас четверть часа! – прокричал надменным басом найрар.

– Миленько, – сказал Бакар.

Все собрались в плотный круг.

– Мы можем дать бой, – сказал Шэд, – вместе с тотемами мы – маленькая армия. Да к тому же нас защищает пещера.

Близнецы скептически скривились.

– Не гони напраслины, Шэд, – сказал Бакар, – их там куча, а вечность в этой пещере мы не просидим. Уже завтра ларлы начнут страдать без воды, а через неделю – умрут. Скажем прямо – у нас ни шанса обойтись без потерь, а это ставит под угрозу все дело.

– Но можно же сделать хоть что-то! – в отчаянии воскликнула Ги-Мла.

Бикир обнял ее.

– Держи себя в руках, девочка моя. Помни – ты жена Ар-Раара.

Ги-Мла судорожно кивнула и, всхлипнув, уткнулась ему в плечо.

– Может, я попробую с ними поговорить, – робко сказала Эври.

– Сомневаюсь, что ты чего-то добьешься, но можно, чтобы потянуть время, – ответил Бакар.

– Я против того, чтобы соглашаться, – решительно заявил Шэд.

Бакар положил руку ему на плечо, а Шэд в ответ накрыл ее своей.

– Мы не можем купить свою жизнь такой ценой, – продолжил молодой Шикиэрт.

– Пойду поговорю с ними, – Эври сделала было шаг к выходу.

– Нет, Эври, подожди, сначала послушай. Вы все послушайте, – сказал Бакар, – и давайте без истерик. Они ни за что не оставят нас в живых, уж можете мне поверить. Без нас вы можете обойтись, но ваши жизни очень важны. Ги-Мла, ты единственная наследница Пахтыхтамайев, помни об этом. Ки-Клат, ты должен вернуть тотем своему клану, это дело всей твоей жизни. Шэд, без тебя им не добраться до алтаря. Эври, к тебе отдельный разговор. Ты ведь тоже потомок основателя-Ар-Раара?

– Да, – одними губами ответила девушка.

– Я оставлю тебе Кипиша, ты займешь наше место. Поклянись, что сделаешь все, что скажет Шэд.

– Клянусь, – начиная дрожать, прошептала Эври.

– Теперь иди, потяни время, храбрая дочь Барди.

Эври кивнула и скрылась за выступом скалы.

– Ну вроде всё, – сказал Бакар, – теперь судьба Мааданда в ваших руках. И да, присматривайте хорошенько за Силангом.

– Мы всё сделаем как надо, – пообещал Шэд.

– Вот за что всегда любил тебя, братишка, – сказал Бикир, – так это за то, что рядом с тобой мне не надо думать, что сказать.

– Я еще собираюсь поговорить с теми ублюдками. Девчонка вряд ли чего добьется. Нужно, чтобы они пообещали разрешить всем, кроме нас, уйти, – Бакар отошел ближе ко входу и стал слушать, о чем говорит Эври.

Когда девушка представилась, не высовываясь при этом из убежища, найрары немного озадачились, потом предводитель пробасил:

– Ты можешь присоединиться к нашему племени, дочь Барди, мы примем тебя как свою.

– Со мной мои друзья, – отвечала Эври.

– Не говори так, дочь Барди, найрар для Арера может быть только пленником.

– Ареры спасли меня, одели и накормили! – выкрикнула Эври, – они взяли меня с собой и держались как с равной! И вот теперь мои родичи за это хотят их убить. Вы позорите память моей матери, а ведь она была дочерью вашего вождя!

Стоящие возле пещеры найрарские воины неодобрительно зароптали. Предводитель приказал замолчать.

– Найрар, называющий Ареров друзьями – не найрар. Ты сама опозорила память родителей, дочь Барди, – презрительно сказал он и крикнул громче, – время на исходе, Ареры, мы ждем!

Бакар подошел, взял Эври за плечи и отстранил, заняв место за хорошо скрывающим его валуном.

– У нас есть встречные условия, – крикнул он.

– Я сказал, никаких условий, иначе умрут все, даже дочь вождя найраров долины, – отрезал найрар.

– Мы, конечно, умрем, – спокойно ответил Бакар, – но подумай, скольких из вас мы прихватим с собой. Я бы сказал, в худшем случае человек пятьдесят, в лучшем – гораздо больше. Думай, дороги ли тебе твои люди. Некому будет сражаться, если наши братья придут отомстить.

Найрар ненадолго замялся.

– Что еще за условия? – спросил он после паузы.

– Вы позволяете нашим спутникам спокойно уйти и забрать с собой пырларлов.

Толпа найраров опять неодобрительно загудела. Предводитель с кем-то совещался, но слов было не разобрать. Потом один из найраров, судя по всему, не согласный, получил от вождя по зубам и заскулил от боли.

– Пырларлов мы оставим себе, – заявил все тот же голос.

– Тогда сделка не состоится, – отвечал Бакар, – подумайте лучше.

Бикир подошел и встал рядом с братом.

– Кроме того, вы дадите нам еще четверть часа! – крикнул он и улыбнулся Бакару.

На этот раз найрары совещались еще дольше. Судя по выкрикам, мнения разделились, но большинство сходилось на том, что Ареры слишком много о себе воображают.

– Одного пырларла и десять минут, – раздалось наконец снаружи.

– Двух пырларлов и пятнадцать, – не сговариваясь, прокричали близнецы.

– Иначе ваше племя сегодня недосчитается половины воинов, – добавил Бакар, – сами знаете, на что способны Ар-Раары.

Толпа найраров взвыла от такой наглости, призывая к немедленной атаке, и предводителю стоило немалых усилий ее утихомирить.

– Договорились, – злобно выплюнул найрар, – но они уйдут только после того как вы умрете.

– Тогда как мы узнаем, что вы выполнили договор? – спросил Бакар.

– Слово чести найрара!

Бакар повернулся к брату и вполголоса сказал:

– Вот вопрос, стоит ли доверять слову найрара?

Бикир припомнил свой небольшой опыт общения с найрарами. Вернее, всего с одним – пленным на заставе.

– Думаю, да. Заставь его поклясться прахом предков.

– Поклянись прахом предков! – крикнул Бакар.

– Клянусь... прахом предков, – последовал после паузы ответ.

– Через четверть часа мы выйдем, – пообещал Бакар.

Близнецы отошли от входа. Спутники воззрились на них расширенными от ужаса глазами.

– Вы все слышали, – сказал Бикир.

Ги-Мла упала в обморок.

Прощаться всегда тяжело. Особенно прощаться навсегда. Эври не могла сдержать слез, Ки-Клат словно окаменел, даже Силанг вел себя тихо. Шэд держался очень достойно, как и всегда в сложных ситуациях. Близнецы одновременно подумали, что в этом стройном теле – стальной хребет, и их уважение к митверхалу Шикиэртвов выросло на целую голову. Едва пришедшей в чувство Ги-Мле Бикир вложил в руку повод Мальшша.

– Малыш, мастер.

Руки не слушались Ги-Млу, Бикир сам согнул ее пальцы.

– Свет нашей любви будет освещать твою жизнь до последнего вздоха, – нежно сказал он, – исполни свой долг, девочка моя, подари клану наследников, не дай прерваться линии Основателя, а я подожду тебя на той стороне. Обещаю, я буду первым, кого ты увидишь, когда войдешь в дом духов. Но проследи, чтобы Малыш оказался там как можно быстрее.

Бакар точно так же поручил Кипиша заботам Эври. Кипиш ткнулся носом в ее мокрую от слез щеку.

– Бакар, я хотела тебе сказать... – начала девушка, но преемник приложил пальцы к ее губам и покачал головой.

– Нет, Эври, не говори, я знаю. Ты не должна была сказать мне этого в любом случае, а тем более сейчас. Прибереги эти слова для того, кто примет их с радостью.

Она опустила глаза, размазывая слезы по лицу.

– Но я действительно...

– Мое сердце занято, Эври, прости, я могу предложить тебе только дружбу. А теперь возьми себя в руки, не следует потешать этих скотов своим горем.

Эври всхлипнула. Бакар позвал Шэда.

– Позаботься о ней, друг.

– Конечно, Бакар, – сказал Шэд, обнимая девушку за плечи, – передай привет моим родителям.

– Если духи ходят в гости, то обязательно, – улыбнулся Бакар, – время. Мы выйдем первыми.

Плечом к плечу близнецы направились к выходу.

– Я сунул нож в сапог, – сказал Бакар, – вдруг прокатит?

– Всякое может быть, – усмехнулся Бикир, – я тоже.

– Ну и уроды, – против воли вырвалось у Бакара, когда они вышли из пещеры и привыкли к солнечному свету, – хотя, если отмыть и причесать...

Окружившие их найрары были почти все на одно лицо. Низкорослые – едва до плеча близнецам, с редкими черными волосами и торчащими сосульками всклокоченными бородами. Они были голые по пояс, одетые лишь в кожаные штаны, наручи и странное подобие подтяжек, схваченных ремнями на спине и груди. На этих ремнях висело множество маленьких ножей, очевидно, найрары были искусны в их метании, а также разные предметы вроде амулетов и оберегов из разноцветных камешков, ракушек, костей и зубов, а у нескольких даже из перьев клюквостов. Предводитель был самым высоким, примерно на три пальца выше остальных. С округлым подбородком, в противовес жесткой линии, свойственной большинству Ар-Рааров. Узкие черные глаза горели ненавистью.

– Одинаковые Ареры, – удивленно сказал он, – уж не сыновья ли вождя Пихомора?

На лицах близнецов промелькнуло легкое удивление, но они не удостоили найрара ответом. Однако по их взгляду он все понял и со злобной ухмылкой кивнул головой.

Не успели близнецы выйти из пещеры, как в грудь им уперся десяток копий, а сзади подошли двое найраров с веревками.

– Руки за спину, Ареры.

– Боги благоволят нам сегодня, – сказал предводитель, – сегодня мы избавимся от самой головы арерской змеюки. Как вы предпочитаете умереть, Ареры?

Бакар смерил его надменным взглядом.

– Затрахаться до смерти с парочкой красивых найрарских шлюшек. Хотя судя по вашим физиономиям... вряд ли такие найдутся.

Он тотчас получил удар под дых, от чего подавился собственным смешком и закашлялся.

– Что еще можно ожидать от Арера? – процедил предводитель, – наш вождь будет рад посмотреть на вашу смерть.

Хороший толчок в спину заставил близнецов двинуться вперед.

– Нас не прикончили прямо здесь, жизнь налаживается, – шепнул брату Бакар.

– Это все неправильно, – ответил Бикир, – зуб даю, неправильно.

Они спускались по узкой и крутой горной тропе. Приходилось прикладывать много усилий, чтобы удержать равновесие со связанными руками. Никто из найраров не горел желанием поддержать пленников, и они вполне могли свернуть себе шею. Остальные члены отряда, разоруженные и с большим эскортом полуголых воинов, двигались за ними на порядочном расстоянии.

– Так что неправильно-то? – спросил Бакар, когда дорога стала более-менее ровной.

– То, что лучшие воины Мааданда должны умереть от рук этих недомерков.

– У тебя есть варианты? – поинтересовался преемник, тщательно выбирая камни, на которые можно было наступить без риска.

– Пока нет, но мне кажется не в этом был замысел богов.

– Будем надеяться, они знают, что тут творится, – произнес Бакар и все-таки споткнулся, но Бикир успел подставить плечо и не дать ему упасть.

Селение найраров имело вид самой затрапезной деревушки Мааданда, если не хуже. Обмазанные голубой глиной лачуги с крышами из связок осоки, бродящие тут и там винторогие козлы, и тощие собаки, которые при виде пырларлов, лошадей и когтираний принялись заходиться истошным лаем. В Мааданде собак не особо жаловали, поскольку никто из Основателей не выбрал собаку в качестве тотема, но здесь, в горах, они пришлось кстати и помогли найрарам пасти коз и охотиться.

– Нельзя ли их заткнуть? – обратился Шэд к конвоирам, – мои когтираньи еле сдерживаются.

– Гы, – ощерился найрар, – спусти, пусть порвут парочку, больно расплодились.

Шэд быстро прокрутил это в голове. «А как отвлекающий маневр может сработать», – решил он и велел когтираньям вести себя тихо. Но у края деревни процессия остановилась.

– Все ваши твари останутся здесь, – предводитель указал на загон со стенами из заостренных бревен, – а если попытаются вырваться, их убьют.

Эври и Ги-Мла дрожащими руками привязали пырларлов в загоне, они не знали, что в это время им отдают приказы близнецы. Луна, как всегда, послушно встала, где ее поставили. Шэд приказал когтираньям охранять вход в загон, где они и улеглись с грозным видом. Птенцы спали в сумке на плече у Ки-Клата. Молодой Кигил уже не раз возблагодарил богов за то, что вчера они наловили розовосов, которых он держал во второй сумке и потихоньку подкладывал птенцам. Маленьким клюковастам хватило пары дней, чтобы научиться разрывать тушки клювами. Никто не обратил на птенцов внимания, но даже если бы это и произошло, Ки-Клат скорее расстался бы с жизнью, чем с ними.

Посреди деревни стояло несколько хижин, покрытых не травой, а шкурами диких кошек, хотя они также были обмазаны глиной, как и все остальные. Перед ними была ровная площадка с большим выложенным камнями очагом. Воины выстроились по краям, как и собравшиеся обитатели деревни. Близнецов копьями вытолкали на середину круга, к самому очагу. Предводитель воинов знаком призвал к тишине.

Из центральной хижины вышли пожилые мужчина и женщина. Все племя подобострастно склонилось, чужеземцы сразу поняли, что перед ними вождь и его жена, а в их одежде и украшениях близнецы с удивлением признали работу мастеров Маада.

– Славная добыча, сын, – скрипучим голосом произнес мужчина, указывая на Ар-Рааров, – не каждый день к нам забредают Ареры, да еще и одинаковые.

Величественным жестом он подозвал сына поближе.

– Ты спросил, как они хотят умереть?

Предводитель воинов кивнул.

– Да, отец, но их ответ оскорбит твой слух.

Улыбка заиграла на губах старика.

– Тогда их убьют Черные духи пещер. К пещерам!

– К пещерам! К пещерам! – завопила толпа.

Бакар дернулся от тычка в спину и посмотрел на близнеца.

– Черные духи пещер, – сказал ему Бикир, – такой казни в Мааданде нет.

– Небось те самые, которых не увидел отец Эври, – хмыкнул Бакар, – похоже, нас удостоят чего-то особенного. Надеюсь, эти духи убивают быстро.

Путь к пещерам оказался неблизким и очень утомительным, они прошли под палящим солнцем через всю долину, но племя в полном составе шло по жаре, и никто не жаловался – так сильно было желание увидеть смерть ненавистных Ареров.

– Хоть водички бы, что ли, дали, – сказал Бакар, облизывая губы, – а то черные духи пещер останутся без развлечения.

– Мы-то ладно, а этим еще обратно тащиться, – Бикир обвел взглядом вокруг.

Близнецы рассмеялись, немало озадачив конвоиров. Едущий впереди на лошади вождь обернулся.

– Дайте воды, меня сейчас хватит удар, – Бакар театрально закатил глаза.

Вождь сделал знак одному из воинов, и тот напоил близнецов из кожаного мешка.

– Благодарю, вождь! – крикнул Бакар.

Процессия дошла до склона горы, поросшего редкими деревьями, и начала подниматься. Подъем становился все круче, а они шли и шли.

– Почему нельзя просто перерезать людям горло? – стал возмущаться Бакар, – обязательно тащить их к каким-то черным духам. В гору, по жаре! Да откуда тут пещеры? Какие тут духи? Они все давно зажарились...

Бикир, которого обычно раздражала болтовня брата, теперь наслаждался ей, зная, что завтрашнего дня у них не будет.

– Нужно было серьезнее отнестись к вопросу, как хочешь умереть. Теперь выбрали за нас.

– А что еще я мог ответить ублюдкам? – изумился Бакар, – пусть знают, что Ар-Раары умеют жить и умеют прямо смотреть в глаза смерти.

Деревья кончились. Дальше шла голая черная скала с выбитыми в ней ступеньками, а крутизна подъема многократно возрастала.

– Еще лучше, – проворчал Бакар и повернулся к конвоирам, – мы не влезем в эту гору со связанными руками.

– Влезете, – был сухой ответ.

– Хорошая попытка, – сказал Бикир.

Идти по ступенькам оказалось даже проще, чем по тропе с осыпающимися камнями.

– А знаешь, что-то в этом есть, – сказал Бакар.

– В том, что недомерки ведут нас на смерть? – спросил Бикир.

– Нет, не в этом. В том, что мы пришли в этот мир вместе и уйдем вместе. И по жизни шли плечом к плечу.

– Ты был согласен даже разделить со мной жену, – ответил Бикир, начиная тяжело дышать, крутой подъем со связанными руками был нелегким испытанием, – а я с тобой нет. Я был неправ.

– Ничего, зато поделишь со мной мои последние минуты.

Бикир остановился и в упор посмотрел на близнеца.

– Это честь для меня.

Бакар улыбнулся. За это короткое мгновение каждому досталось по удару тупым концом копья.

– Пошевеливайтесь, Ареры!

Долгий подъем наконец-то закончился. Они стояли на полуобвалившемся гребне кратера давно потухшего вулкана. Прямо у края стоял огромный навес, а под ним – хижина, похожая на обиталище смотрящих возле святилища кигиоми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.